Кристофер Клин
и проклятье туманных вод

А. Рихтер

NoSugar. Кристофер Клин

А. Рихтер

Кристофер Клин и проклятье туманных вод

«Издательство АСТ»

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Рихтер А.

Кристофер Клин и проклятье туманных вод / А. Рихтер — «Издательство АСТ», 2024 — (NoSugar. Кристофер Клин)

ISBN 978-5-17-153533-9

На Лонгрен надвигается буря. Медный замок разрушен, в королевстве неспокойно. Мир полнится слухами, многие предчувствуют беду. Но Кристоферу Клину не до этого. Начался второй год обучения в рыцарской Академии, и он мечтает посвятить его только учёбе. Но что делать, если опасности и тайны крадутся за тобой по пятам? Кристофера и его друзей, Марту Спарклинг и Гилберта Батта, а также вечного соперника Саймона Винда ждут невероятные приключения. Кому-то из них даже придётся отправиться в морское путешествие, из которого не так-то просто вернуться живым.. Для широкого круга читателей.

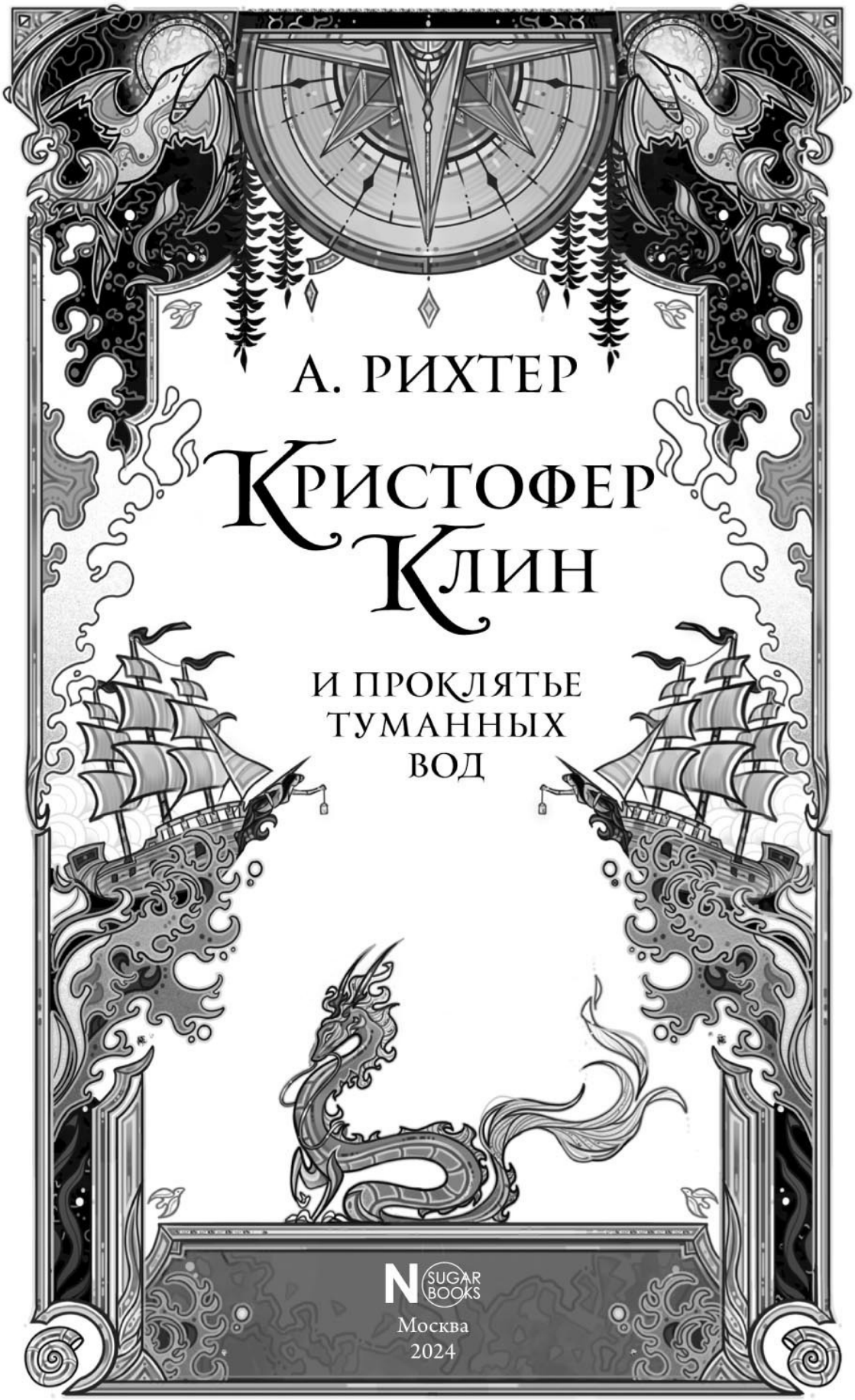
УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-153533-9

© Рихтер А., 2024
© Издательство АСТ, 2024

Содержание

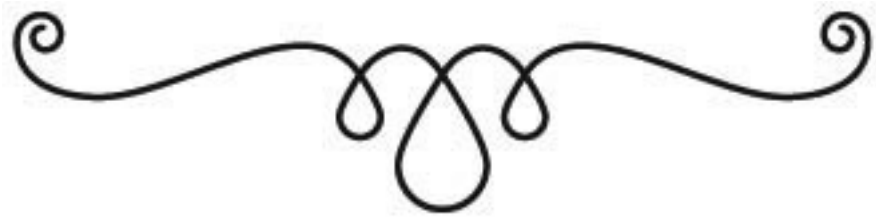
Всё ещё не пролог. Правитель в паутине 7
Глава 1. Ледяная роза 11
Глава 2. Любой ценой 18
Глава 3. Лучший маг льда в королевстве 25
Глава 4. Загадка 32
Глава 5. Странный выбор 47
Глава 6. Когда придёт время 62
Конец ознакомительного фрагмента. 63


А. РИХТЕР
КРИСТОФЕР КЛИН
И ПРОКЛЯТЬЕ ТУМАННЫХ ВОД
N SUGAR BOOKS
Москва
2024

А. Рихтер
Кристофер Клин и проклятье туманных вод

© Рихтер А., текст, 2024
© Altorina, иллюстрации, 2024
© Тамара Герасун, иллюстрации, 2024
© Полина Граф, иллюстрации, 2024

Посвящаю эту книгу всем детям, пострадавшим от травли в школе. И всем взрослым, которые понимают, о чём я говорю



Всё ещё не пролог. Правитель в паутине

Раздался грохот.

Кристофер обнаружил себя сидящим на кровати с широко распахнутыми глазами.

Звук, разбудивший его, повторился. Где-то очень близко.

Он взмахнул рукой и едва не опрокинул канделябр, стоявший на тумбе у изголовья. Только две из трёх свечей вспыхнули, несмотря на то, что он тренировался всё лето. Вряд ли господин Освальд похвалит его за такой результат…

– Мастер Клин! – В голосе Олли, его Подкроватного Чудища, звучала тревога. – Всё в порядке, мастер Клин?

Кристофер вскочил с кровати и бросился к маленькому стрельчатому окну.

– Что это было? Что за звук? – пробормотал он, прижавшись носом к холодному стеклу и стараясь хоть что-нибудь разглядеть в темноте.

– Что бы там ни происходило – вас это не касается! Так что даже не вздумайте сунуться на улицу! – строго произнёс Олли. – Мало ли, может, корабль какой торжественно встречают… В этом Чёрном замке постоянно запускают фейерверки, по поводу и без.

Кристофер припал ухом к окошку, прислушиваясь. Слева, со стороны королевского порта Ронка́ль, действительно доносился гул толпы и какой-то треск. Вдруг снова раздался грохот, но он не был похож на предыдущий. Кристофер подпрыгнул на месте. В ночном небе появилось багровое зарево.

Не медля ни минуты, Кристофер молча набросил плащ и, не слушая вопли Олли, сунул ноги в сапоги, даже не надев носки.

– Мастер Клин! Куда же вы?! – в отчаянии бормотал Олли. – Ещё обучение не началось, а вы уже собрались нарушить правила! Оруженосцам нельзя по ночам покидать свои комнаты! Куда же вы?! А вдруг там опасно?!..

«*Я уверен*, что там опасно, – подумал Кристофер. – Я всё лето ждал, что Пиковый король объявится и попытается закончить начатое в Медном замке. Я не могу сидеть здесь, зная, что кто-нибудь может пострадать!»

Но вслух сказал лишь:

– Олли, прекрати! Я должен найти наставников и узнать, в чём дело. Обещаю, что буду осторожен.

– Так я и поверил – пробурчал Олли ему вслед. – А то я вас не знаю…

К удивлению Кристофера, за дверью было темно и тихо. Никто в ужасе не метался по коридорам. Кристофер сделал шаг, сразу же зацепился ногой за ковёр и едва не растянулся во весь рост. В Академии ковры были редкостью, зато в Чёрном замке лежали повсюду. С трудом удержавшись на ногах, он вытянул перед собой руку и постарался сосредоточиться. Закрыл глаза, мысленно призывая силу… На пальцах вспыхнуло бледно-оранжевое пламя.

– Теперь дело за малым: не поджечь что-нибудь по дороге, – тихо сказал он сам себе и поспешил к широкой каменной лестнице.

Спустившись в просторный холл, он вновь прислушался. Тишина казалась подозрительной, он никак не мог поверить, что никого, кроме него, не разбудил загадочный грохот… Двери были распахнуты, а рядом с ними сидел рыцарь, прислонившись к стене и тихо посапывая. Кри-

стофер поднёс руку к его лицу, чтобы осветить: тот спал так крепко, что вряд ли бы проснулся, даже если бы у него над ухом затрубили в рог.

Кристофер шагнул за порог и остановился, с наслаждением вдыхая свежий воздух, пропитанный запахом моря.

Однако он недолго наслаждался ночной прохладой: небо озарилось ярко-красной вспышкой. Ветер переменился, и Кристофер почувствовал запах гари. Невнятное чувство тревоги превратилось в страх.

За спиной послышались шаги. Опасаясь, что его заметят и отправят обратно в комнату, Кристофер сорвался с места и бросился бежать в сторону порта, ни разу не оглянувшись.

– Дэвид, ей-бубны, что ты возишься! Вот-вот нагрянут Трефовые Рубашки, они тебе голову отрубят, а тело за борт выбросят!

– Да я им и после смерти покоя не дам! Представляю себе их рожи, когда моё тело восьмой раз проплывёт вокруг корабля! – До Кристофера донёсся устрашающий мужской голос, за которым последовал громкий смех.

Кристофер подобрался совсем близко к пристани, заставленной штабелями деревянных ящиков и бочками, на которых был изображён Трезубец – ещё один символ Дома Треф, почти столь же распространённый, как трилистник. Рыбой воняло так, что слезились глаза. Зажав нос, Кристофер осторожно выглянул из-за ящиков, надеясь, что никто его не заметит.

В порту бушевало пламя.

Несколько кораблей, которые Кристофер с таким интересом разглядывал утром, пылали. Странно одетые мужчины громили порт, круша и поджигая всё вокруг. Один из них повернул голову в сторону Кристофера, и тот снова спрятался за ящики, с трудом переводя дух.

– Именем Бубнового короля! – услышал он чей-то взволнованный писклявый голос. – Что тут происходит? Стража, стража, немедленно сюда!

Внезапно раздался оглушительный звон портового колокола. Кристофер зажал уши руками, едва не опалив себе волосы: он забыл, что на его пальцах ещё плясали огоньки. Приглушённо вскрикнув, сжал руку в кулак, чтобы погасить пламя, и осел на землю. Но любопытство пересилило страх, и он снова выглянул из-за ящиков.

– Где рыцари? Где стража?! – вопил лорд-смотритель, господин Кендрик, с которым Кристофер познакомился, когда сегодня утром впервые посетил порт. Тот выглядел растерянным. Похоже, он только что выскочил из постели: на нём были длинная ночная рубаха и колпак. – Прекратите немедленно! Остановитесь! Вы нарушаете договор!

Высокий бородатый мужчина в рваной рубахе спрыгнул с горящего корабля и угрожающе навис над господином Кендриком. А затем насмешливо бросил, обращаясь к кому-то из тех, кто мелькал среди языков пламени:

– Капитан! Эта портовая крыса говорит, что мы нарушаем какой-то договор!

Поправляя ночной колпак, который постоянно съезжал набок, лорд-смотритель выглядел нелепо, но голос его звучал грозно:

– Прочь с дороги, Дэвид! Я хочу поговорить с капитаном. О том, чтобы сжигать корабли, речи не было.

Дэвид плюнул себе под ноги и рассмеялся.

– И что ты скажешь капитану? – с издёвкой спросил он. – На твоём месте я бы больше опасался, что сейчас сюда прибежит стража. У них к тебе будет немало вопросов!

В этот самый момент верёвка, которой была обвязана груда бочек, внезапно лопнула, и те с грохотом раскатились. Одна из бочек врезалась в ящики, за которыми прятался Кристофер, и раскололась. Его окатило вонючим рассолом, рыба полетела во все стороны. Он едва не задохнулся от крепкого запаха, глаза щипало от соли. Кристофер вытер лицо, но это не помогло.

– У-у!.. У-у! А-а! А-а-а!..

Открыв глаза, Кристофер повертел головой, пытаясь понять, откуда доносится этот звук.

– У-у!.. А-а!..

И тут ему в лоб со смачным шлепком прилетела огромная рыбина.

– Это ещё что такое! – возмущённо воскликнул Кристофер, схватившись за голову.

По штабелям ящиков прыгала маленькая обезьянка. На конце её хвоста был фиолетовый бант, в лапе она держала верёвку.

– Ах ты, мелкая зараза! – выругался Кристофер. – Фу, я весь провонял!

Обезьянка бросила верёвку и, ловко перепрыгивая с одного ящика на другой, оказалась прямо перед ним.

– А ну кыш! – попытался прогнать её Кристофер. – Иди, откуда пришла!

Он замахал руками, но обезьянка склонила голову набок и не мигая таращилась на него.

Кристофер вздохнул.

– Так это ты развязала верёвку… – Он кивнул в сторону бочек. – Ты же маленькая, откуда у тебя столько сил?..

Раздался громкий хлопок, Кристофер дёрнулся от неожиданности, а обезьянку окутал пурпурный туман. Кристофер закашлялся, во рту у него всё ещё был отвратительный рыбный привкус. Но стоило туману рассеяться, как он забыл обо всём на свете: обезьянка стала в несколько раз больше!

– Ти… тише… – сказал он, осторожно делая шаг назад. – Может, ты голодная? Смотри, сколько тут рыбки… Хорошей, вкусной рыбки… Только меня не ешь!..

Обезьяна зарычала, поднялась на задние лапы и кинулась на него. Кристофер отскочил в сторону и побежал, поскальзываясь на разбросанной рыбе.

«Теперь-то уж меня точно заметят! – промелькнуло у него в голове. – Если, конечно, раньше не сожрут».

– Стража! – кричал господин Кендрик. – Они здесь, хватайте их!

Колокол продолжал звонить. Прямо на Кристофера катились огромные бочки. Он едва успел увернуться от них. Его сердце билось так, будто собиралось выпрыгнуть из груди. Кристофер оглянулся, обезьяна почти настигла его. Он остановился и понял: единственное, что он сейчас может, это обратиться к своей силе.

Яркое пламя охватило его руки до самых запястий.

– И что мне делать дальше?! – в отчаянии воскликнул он.

Обезьяна вдруг остановилась, испуганно глядя на него, потом утробно зарычала и склонила голову.

– Ха! Так ты боишься огня? – Кристофер помахал руками перед собой, но обезьяна никак не отреагировала.

Он осторожно обернулся.

В двух шагах от него на одной из бочек стоял мужчина.

На голове незнакомца была странная треугольная шляпа, а край длинного чёрного плаща свисал с бочки, как хвост. Через всё лицо мужчины тянулся жуткий шрам.

Незнакомец оглядел его с головы до ног, задержал взгляд на руках, до сих пор охваченных алым пламенем, и на его губах появилась лёгкая усмешка.

– Кристофер! – вдалеке послышался голос господина Освальда.

– Кристофер! – раздался голос Марты.

– К то вы?.. – растерянно спросил Кристофер, но мужчина, пристально глядя ему в глаза, вскинул руку, призывая к молчанию. Потом поманил обезьянку, которая, к удивлению Кристофера, вновь стала маленькой. Та вспрыгнула ему на плечо и что-то забормотала на ухо.

– Я так и понял, Остронюх, – ответил ей мужчина. – Я тоже увидел пламя, я же стою прямо перед ним.

– Именем Бубнового короля! – Сильная рука оттолкнула Кристофера в сторону. – Как ты смеешь!..

Господин Освальд, вооружённый мечом, бросился к мужчине со шрамом, но тот ловко уклонился, будто предугадал его движение.

Кто-то сжал Кристоферу плечо. Обернувшись, он увидел встревоженную Марту в ночной рубахе.

– Немедленно уходите! – прокричал господин Освальд. – Живо возвращайтесь в замок!

Марта схватила Кристофера за руку и потащила прочь.

Господин Освальд вновь бросился на человека со шрамом, но тот… схватил клинок голой рукой.

Марта замерла. Рука незнакомца была охвачена алым пламенем и Кристофер глазам своим не поверил. Он посмотрел на свои ладони и увидел, что его магия исчезла, а он даже не заметил.

– Не смей применять свою силу ко мне! – прорычал господин Освальд.

– Капитан! – Кристофер узнал хриплый голос бородача, который разговаривал с господином Кендриком. – Капитан, отступаем! Стража очнулась!

Мужчина в треуголке выпустил меч, и вдруг клубы пурпурного тумана окутали его, скрывая от чужих глаз.

– Как ты посмел здесь появиться! – взревел господин Освальд. – Теперь ты так просто не убежишь!

– Убегу, как и всегда. Это я умею лучше всего, Освальд, – спокойно ответил мужчина и вскочил на спину обезьяне, которая вновь стала большой. Та одним прыжком взлетела на самый верх башни из ящиков.

Кристоферу казалось, что все звуки вокруг слились в один ужасный гул. Земля задрожала, в порт наконец-то примчались рыцари. В воздухе стоял запах железа.

– Нужно уходить, – сказала Марта, но Кристофер её не слышал.

Обуздай скорее
Счастливую волну!
Отправимся в ущелье
К Морскому колдуну…

Кристофер пытался понять, кто поёт. Голоса раздавались отовсюду, сливаясь в жуткий хор.

Отправимся в ущелье К Морскому колдуну…

– О чём они поют? – спросил Кристофер у Марты.

В столице беспорядок, Совет идёт ко дну, Правитель в паутине Не защитит страну!

Марта вскрикнула, а у Кристофера закружилась голова.

– ПРАВИТЕЛЬ В ПАУТИНЕ НЕ ЗАЩИТИТ СТРАНУ! ПРАВИТЕЛЬ В ПАУТИНЕ НЕ ЗАЩИТИТ СТРАНУ! – ревели хриплые голоса.

Вокруг полыхал огонь. Кристофер вдруг снова увидел человека со шрамом. Тот пел громче остальных.

– СОВЕТ ИДЁТ КО ДНУ! ПРАВИТЕЛЬ В ПАУТИНЕ НЕ ЗАЩИТИТ СТРАНУ!

– Об этом и поют, – сказала Марта, с ужасом глядя на Кристофера.

Глава 1. Ледяная роза

Ты жив!

Марта вскочила из-за стола с таким выражением лица, что Кристофер сразу и не понял: рада она его видеть или нет. Но едва он подумал, что зря спустился в обеденный зал, ведь взбучки не миновать, как подруга крепко обняла его. Кристофер удивился: Марта была в голубом платье с очень длинными широкими рукавами. Это было странно, ведь обычно она носила штаны и длинные туники.

– Ты… э-э… отлично выглядишь, – промямлил он.

– Я всю ночь глаз не сомкнула! – воскликнула она, пропустив комплимент мимо ушей. – Думала, господин Освальд отправит тебя обратно в Академию.

Кристофер покраснел, неловко обнял Марту и похлопал её по спине.

– Нет, – сказал он. – Хотя господин Освальд был к этому близок. – Кристофер поёжился и понизил голос: – Зато он позвал госпожу Жаклин! И она такую лекцию мне закатила, что я уже сам готов был собирать вещи.

– Госпожу Жаклин? – удивилась Марта. – Жестоко… Не похоже на тренера. Значит, он и правда очень за тебя испугался.

– Я думаю, когда рассвело, а назидания и нравоучения, которыми меня осыпала эта… которыми осыпала меня госпожа Жаклин, и не думали заканчиваться, вот тогда он понял, что зря позвал её. В общем, меня отпустили с условием, что всю следующую неделю я буду думать над своим поведением, а у моей комнаты, – Кристофер закатил глаза, – каждую ночь будут стоять на страже два рыцаря Дома Треф.

– Звучит не очень здорово, – послышался голос Гилберта. За лето его лицо стало ещё круглее, а волосы отросли и начали виться на концах. – Эй, дай же и мне поздороваться с Кристофером!

– Можно подумать, я вам мешаю! – фыркнула Марта и нехотя отступила в сторону.

– Приветствую! – Поправив очки, Гилберт протянул Кристоферу руку. – Хоть мы и виделись совсем недавно.

Кристофер нервно улыбнулся. Он до сих пор с ужасом вспоминал то, чем его кормили в доме Баттов.

– Гилли сказал, что ты гостил у него на каникулах. – Кристофер слышал в голосе Марты плохо скрываемое любопытство. – Ну и как там всё было?

– Что за вопрос? – возмутился Гилберт. – Чего ты ждёшь – рассказов о том, что мы, как жуки-свиткоеды, живём в книжных переплётах и питаемся старой бумагой?

– Честно говоря, я бы не удивилась, – рассмеялась Марта.

Кристофер посмотрел на друзей и улыбнулся.

После всего, что произошло в конце прошлого учебного года, его тётушка Зандра была категорически против того, чтобы он продолжал обучение в заведении, где творится бубны знает что. Однако через несколько недель она сменила гнев на милость. Кристофер был уверен, что тут не обошлось без Олдреда, который сумел её переубедить.

Всё лето Зандра, Олдред и Кристофер провели в столице Кон, не считая тех недель, когда гостили у Баттов. Сначала тётушка переживала, что оставила таверну и Хвостика под

присмотром хобгоблинов, но Кристофер всеми силами пытался её успокоить, заверяя, что там справятся и без неё. Что же касается Баттов… Матушка Гилберта, госпожа Рунильда, была прекрасной женщиной, но вот готовила из рук вон плохо. В доме было три старших кухарки, две младших и пять поварят, но она всё равно каждый день проводила на кухне по несколько часов. И, честно говоря, результат был удручающим.

В первый же день гостям подали блюдо, которое считалось вершиной её кулинарного мастерства. Это был странный суп, похожий на горячий кисель с противными склизкими комками и такой острый, что у Кристофера глаза на лоб полезли, когда он проглотил первую ложку. Зандра к этому вареву даже не притронулась, а Олдред из вежливости съел целую тарелку и потом, к удивлению хозяйки дома, два дня не покидал своих покоев.

А вот господин Альберт, отец Гилберта, и сам Гилберт ели всё не морщась и даже просили добавки, чем поражали гостей до глубины души. Но что удивило Кристофера больше всего, так это дедушка Гилберта. В домашней обстановке он выглядел совсем не так, как в стенах Академии. До чего же непривычно было видеть господина Эддрика в длинном изумрудном халате, на котором были вышиты уродливые белые лилии, и в мягких кожаных башмаках, а не в привычном строгом одеянии наставника.

Но необходимость несколько раз в день пробовать жуткую стряпню госпожи Рунильды была наименьшей из забот Кристофера. То и дело мысленно возвращаясь к тому, что случилось в Медном замке, он находился в постоянном напряжении и в любую минуту ждал нападения Пикового короля. Неудивительно, что по ночам его мучили кошмары. В отличие от Гилберта, который спал как убитый и вообще не переживал на этот счёт, Кристофер осунулся, похудел и вздрагивал от любого шороха. Он хранил свой меч под кроватью и боялся, что рано или поздно им придётся воспользоваться. Однако меч не желал его слушаться. Как бы Кристофер ни старался, лезвие не становилось огненным, и он не знал, как это исправить.

– Чего встали поперёк дороги? Дайте пройти!

Кристофер замер. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, кому принадлежит этот ворчливый голос.

– Иди куда шёл, – огрызнулась Марта.

Перед ними стоял и разглядывал их со скучающим видом тот, кого Кристофер ещё не так давно считал своим лучшим другом. Саймон Винд был всё в том же зелёном плаще, а у самого ворота новой рубахи красовалась вышивка – алый ромб, знак Бубнового Дома.

– Дайте пройти, – требовательно повторил Саймон. За лето он вытянулся и стал чуть ли не на голову выше Кристофера.

– Кажется, кому-то не хватило каникул, чтобы привести свои нервы в порядок, – заметила Марта.

– Да его же просто *заклинило*, – вмешался Робб Коллинз, который следовал за Саймоном по пятам, и противно рассмеялся. На глазу у него красовалась новая бархатная повязка.

Саймон, будто не услышав его, продолжал пристально смотреть на Кристофера.

– Ну так что, мне тебя силой отодвинуть?

– Тут полно места, – ответил Кристофер.

Саймон помог им тогда в Медном замке, но так и не попросил прощения за то, что едва не убил Кристофера во время состязаний. Без этого ни о каком примирении и речи быть не могло.

– А мне нужно пройти именно здесь. – В глазах Саймона появился недобрый огонёк.

– Может, тебе ещё ковровую дорожку расстелить? – Марта начинала злиться. – И розами усыпать?

– Давай, если тебе так хочется, – усмехнулся Саймон, смерив её высокомерным взглядом.

Марта едва не задохнулась от возмущения. Она открыла рот, чтобы ответить, но не успела: раздались оглушительные звуки горна.

Оруженосцы, рыцари и наставники поднялись со своих мест. Кристофер удивлённо поднял брови и обернулся.

– Именем Лонгрена, Бубнового короля и трёх Мастей, – разнёсся по залу громкий голос. – Поприветствуйте Трефового короля, властителя Кипящего моря, и адмирала королевского флота Томаса Стормстоуна!

Поднялся гул приветственных голосов.

– …Даму Треф – леди Мелайору!

Взгляд Кристофера был прикован к той, что следовала за королём.

– …а также Трефового валета, принца А́дриана! Они разделят с нами трапезу в честь вашего приезда в Чёрный замок и начала нового учебного года!

Послышались восторженные вздохи девочек. Кристофер один раз видел Трефового валета – из кустов, когда они с леди Мелайорой сбежали с Бала Мастей, но не смог тогда как следует разглядеть принца. Адриан Стормстоун оказался статным юношей с правильными чертами лица и холодным взглядом. На нём был чёрный камзол с серебряными пуговицами, серые штаны и высокие сапоги до колен.

– Может, мне сменить причёску? Или носить больше чёрного? – прошептал Гилберт, заметив, что девочки глаз не сводят с принца Адриана.

– Боюсь, дело не только в этом, – рассеянно ответил Кристофер.

Леди Мелайора остановилась и обвела зал взглядом, будто искала кого-то. Её длинные чёрные волосы водопадом рассыпались по плечам. На ней тоже были камзол и штаны, но тёмно-синего цвета.

– Она ещё прекраснее, чем я запомнил… – пробормотал Кристофер.

– О, – проследил за его взглядом Гилберт. – Понятно, к кому приковано твоё внимание.

Кристофер покраснел и поспешил отвести взгляд.

В зал внесли тяжёлое серебряное блюдо: на нём лежал свёрнутый кольцами морской змей с яблоком во рту. Но поварёнок, который нёс его, вдруг споткнулся.

– Осторожнее! – раздался чей-то возглас.

Блюдо взлетело в воздух, и вдруг… время будто замедлилось.

Леди Мелайора взмахнула рукой, запахло морем, солью и водорослями, посреди зала появилась тёмно-зелёная волна, стремительно скользившая среди столов, и подхватила блюдо до того, как оно упало на пол. Все восхищённо зааплодировали.

Адриан поднёс к губам ладонь и дунул, повернувшись к волне, которая всё ещё пенилась и била посреди зала. Из его рта вырвался поток морозного воздуха. Кристоферу даже показалось, что он видит снежинки. Лёд сковал воду, превратив её в прекрасную скульптуру. Она мерцала, как тысячи звёзд на небе.

– Никогда такого не видел… – прошептал Кристофер.

– Ах! – заворожённо воскликнула Марта. – Как он… как он ловко обратил воду в лёд… Как он прекрасен!

Вновь раздались аплодисменты, а принц Адриан слабо улыбнулся и чуть повернул голову в сторону собравшихся в зале. Этого было достаточно, чтобы овации зазвучали с новой силой.

– Он такой талантливый! – вздыхала Марта. – И такой обаятельный!

– О-о-о, – насмешливо протянул Саймон. – Я так и думал, что тебе нравятся всякие выскочки.

– Но ты-то ей не нравишься, – внезапно заметил Гилберт.

Кристофер чуть не поперхнулся.

– Что?! – Саймон повернулся к Гилберту, даже шагнул к нему, но Робб, который был удивлён такой дерзостью не меньше, чем Кристофер, вцепился тому в руку.

– Не надо! – Он кивнул в сторону короля Томаса, который направлялся в их сторону. – Не сейчас. Потом ему наваляешь.

Саймон выдернул руку, сердито посмотрел на Гилберта и отошёл. Впрочем, недалеко.

– Ничего себе, Гил! – восхитился Кристофер. – Когда это ты стал таким острым на язык?

– Спасибо, – тихо произнесла Марта. Не её щеках появился лёгкий румянец.

– Да не за что, – отмахнулся Гилберт. – Обращайся.

Трефовый король поравнялся с ними, и Кристофер едва успел прижать руку к груди и склонить голову.

«Опять забыл убрать большой палец! Если бы госпожа Жаклин это увидела, заставила бы заниматься лишних сто часов в неделю. Или тысячу!» – взвыл он про себя.

Однако король не заметил ни их перепалку с Саймоном, ни ошибку Кристофера. Он прошёл мимо, и его сапоги грохотали по каменным плитам обеденного зала. Кристофер подумал, что, наверное, удары молота по наковальне звучат тише, чем шаги короля Томаса.

Когда Кристофер осмелился поднять голову, он вновь почувствовал запах водорослей. Мелайора была совсем рядом, и он чуть не шагнул ей навстречу, но вовремя опомнился. Дама Треф ступала так же уверенно, как отец, но её шаги звучали гораздо тише.

Казалось, она не замечает ничего вокруг. Но когда Кристофер уже почти потерял надежду, она вдруг повернула голову и их взгляды на миг встретились. На лице Кристофера появилась глупая улыбка. Гилберт деликатно кашлянул, пытаясь привлечь его внимание.

– Приветствую вас в Чёрном замке! – заговорил король Томас, остановившись у длинного стола, который стоял напротив окна в форме трилистника. Голос его звучал твёрдо и громко. В зале воцарилась тишина. – Как известно, второй год обучения оруженосцы проводят в тренировочном лагере, расположенном на берегу Кипящего моря. Жестокие воды не прощают ошибок и закаляют дух.

Кристофер так волновался, что почувствовал лёгкий приступ тошноты.

– Согласно правилам, вас ещё вчера должны были разместить в домиках у порта Ронкаль, которые долгие годы служили многим поколениям оруженосцев и их наставникам, – король Томас окинул взглядом присутствующих. – Но я вынужден вас огорчить… или обрадовать. В этом году вы будете жить и учиться здесь, так как безопасность наших будущих рыцарей важнее любых правил.

В зале начали перешёптываться.

– Я знаю, о чём вы думаете. – Король Томас поднял руку, призывая к тишине, и в его голосе зазвучала сталь. – Не вижу смысла скрывать – сегодня ночью королевский порт Ронкаль подвергся нападению пиратов.

Кто-то громко вскрикнул, на другом конце зала разбилась тарелка.

– Подвергся нападению, но не был захвачен, – продолжил король Томас.

Лицо леди Мелайоры, которая смотрела прямо перед собой, было серьёзным и даже злым. Принц Адриан, в отличие от неё, выглядел совершенно спокойным. Он стоял, сложив руки за спиной, как и подобает королевским особам.

– Хочу, чтобы вы знали, этого больше не повторится. Но для общего спокойствия прогулки к Кипящему морю, особенно вечером и без наставников, запрещены на неопределённый срок.

По залу пробежал недовольный шёпот.

– И хоть вы будете жить в замке, в условиях намного лучше, чем планировалось изначально, это никак не повлияет на обучение, – добавила Мелайора. – Никаких поблажек не

будет. Особенно для тех, кто собирается служить Дому Треф. Ранний подъём, тренировки и специальный курс по морскому делу – в конце года мы с братом примем у вас экзамен.

По спине у Кристофера пробежал холодок.

– Благодарю, Мелайора, – сказал король Томас, ласково посмотрев на дочь. – В ближайшее время будущие рыцари Дома Треф приступят к усиленной подготовке. Всем нам следует убедиться, что никто не ошибся в своём выборе. Ни вы, ни мы.

Кристофера ещё сильнее замутило от волнения, хотя он нарадоваться не мог, что ему так повезло и он сам выбрал Дом, которому будет служить. Это помогало ему в самые тяжёлые дни, когда его душила тревога и повсюду мерещился Пиковый король. Теперь ему предстоит доказать, что он и правда достоин служить Дому Треф.

– …вместе с вами прибыли два наставника из Академии, которые будут обучать вас уже знакомым дисциплинам, – говорил король Томас.

«А если я не сумею показать себя с лучшей стороны, во мне разочаруется не только Дом Треф, но и леди Мелайора», – Кристоферу казалось, что он захлёбывается в ледяной воде.

– Заклинать воду, превращая её в опасное оружие, вас научит мой сын, принц Адриан Стормстоун, Трефовый валет, лучший маг льда в королевстве.

«Интересно, а что случается с оруженосцами, которых выгнали из какого-нибудь Дома? Становятся ли они Рубашками?» – думал Кристофер.

– Эй, – негромко окликнул его Гилберт. – Ты совсем не слушаешь!

Кристофер удивился, что Гилберт заметил его рассеянность, но тут же вспомнил, как трепетно его друг относится ко всяким торжественным церемониям, и притворился, что внимательно слушает.

– И последнее… – Король Томас вздохнул и сделал паузу.

Кристофер смотрел на большое окно у него за спиной и невольно вспоминал Тронный зал Медного замка.

Солнце поднялось высоко, и свет заливал весь обеденный зал.

– И последнее, – повторил Трефовый король. – Наш правитель, Бубновый король Бедивир Первый, посетит Чёрный замок в ближайшее время и, возможно, поприсутствует лично на некоторых занятиях.

– Правитель в паутине… – прошептал кто-то.

Марта выглянула из-за спины Гилберта, и Кристофер увидел растерянность в её глазах. Кристофер знал, о чём она думает. Захочет ли Бубновый король встретиться с теми, кто был тогда в Медном замке? Или наоборот, сделает вид, что видит их в первый раз?

Тишину вновь прервали аплодисменты. Король Томас улыбнулся и сел за стол, жестом приглашая своих детей присоединиться к нему. Леди Мелайора села рядом с отцом, а принц Адриан направился к ледяной скульптуре, которая уже начала таять, и взмахом руки превратил её в тысячу осколков.

– М-да, второй год начинается вовсе не так, как я себе представлял, – вздохнул Гилберт, наблюдая за принцем Адрианом, который наклонился и что-то поднял с пола.

– А как, по-твоему, он должен был начаться? – удивилась Марта. – Скажи спасибо, что Кристоферу пока не попался на глаза огненный зефир и он ещё не спалил Чёрный замок!

– Марта! – возмутился Кристофер. – Такое было всего один раз! И ты прекрасно знаешь, что я тогда пытался…

– Леди Марта Спарклинг?

К ним подошёл принц Адриан, но смотрел он только на Марту. Кристофер застыл от изумления. Марта покраснела и склонилась в поклоне. Взгляды всех девчонок в зале устремились на неё.

– Я не нашёл цветка, который был бы достоин вашей красоты, – сказал принц. – Поэтому, прошу, примите этот скромный подарок.

Не сводя с неё глаз, он протянул ей… ледяную розу. Смущённо улыбнувшись, Марта приняла её.

– Благодарю вас, – тихо произнесла она.

Трефовый валет едва заметно улыбнулся, поклонился и направился к своему столу.

– И что это было? – спросил Кристофер. – Мы чего-то не знаем?

– Нет… – Румянец, заливавший лицо Марты, мог бы соперничать с цветом её волос. – Я вообще не понимаю, что…

– Марта-а-а, – протянул Гилберт. – А леди Мелайора и… кхм… принц Адриан… приезжали погостить к вам этим летом? Ты поэтому такая красивая сегодня? А я-то думаю, почему ты в платье!

– Гилберт, тише! – зашипела Марта. – Не здесь! Все и так на нас пялятся.

– Опять я всё пропустил! – воскликнул Кристофер. – Откуда ты всё знаешь? – уставился он на Гилберта.

– Мне дедушка…

– Если вы оба не замолчите, – повысила голос Марта. – Я разобью этот цветок о ваши головы!..

– Таким цветком огреть сразу двоих не получится, – заметил Гилберт.

– Ладно, ладно. – Кристофер поднял руки в примирительном жесте, переживая, как бы Марта не исполнила свою угрозу. – Может, мы уже поедим?

Усевшись за стол, Кристофер придвинул к себе блюдо с румяными булочками. Поверхность их вдруг задрожала, и он с удивлением увидел крошечные волны из джема, которые то поднимались, то опадали.

– Пожалуй, я откажусь, – пробормотал он. – Есть тут еда, которая не двигается?

Марта положила ледяную розу на стол рядом с собой и, потянувшись за мясным паштетом, предложила его Кристоферу.

– Держи, этот точно не шевелится, по крайней мере не должен.

Кристофер принюхался.

– Выглядит не очень, но да ладно, давай!

Он намазал хлеб паштетом, который оказался вовсе не плох, утащил из-под носа у Робба, который сидел рядом с Саймоном, десерт из мандаринов и совсем уж было расслабился, как вдруг Гилберт спросил:

– Так что вчера было-то? Как вы двое оказались в порту?

Кристофер не успел донести ложку до рта. Он уставился на окно с великолепным витражом, изображавшим корабль, не в силах произнести ни звука.

– Я проснулась от грохота, – сказала Марта. – Мы все выскочили из своих комнат. Я побежала в ваше крыло, ну, где спальни мальчиков, и там столкнулась с господином Освальдом, который не досчитался Кристофера. Тренер приказал поднять тревогу и выбежал из замка. Знаете, он был так взволнован, что даже не заметил, что я последовала за ним.

– А ты как оказался в гуще событий? – повернулся Гилберт к Кристоферу.

– Да я просто вышел на улицу…

– Зачем?

– Я подумал: а что, если это он? – проговорил Кристофер так тихо, что услышать его могли только Марта и Гилберт.

– Думаешь, он осмелится что-нибудь предпринять?.. Говорят, Совет до сих пор не уверен, что он не виновен в случившемся! Дедушке всё лето приходили письма от взволнованных родителей…

– Пиковый король уж точно сможет обдурить какой-то там Совет, – сказал Кристофер. – Он смог держать весь Лонгрен в неведении…

– Тише ты! – шикнул Гилберт. – Ещё услышит кто… Хватит нам разговоров про Правителя в паутине. Случившееся в Медном замке должно было остаться тайной, а теперь каждый второй знает.

– Даже пираты об этом вчера пели, – заметила Марта.

– Кстати! – Кристофер поднял голову. – Гил, ты же всё знаешь. Они не только короля упомянули! Там ещё было что-то про колдуна… – Кристофер зажмурился, пытаясь вспомнить слова. – Ну… А, вот! «Отправимся в ущелье к Морскому колдуну». О ком это они?

– Кристофер… – покачал головой Гилберт. – С чего ты взял, что этот колдун на самом деле существует? Может, это просто для рифмы.

– Так и скажи, что не знаешь, – нахмурился Кристофер. – Хотя не исключено, что ты прав. Но если услышишь что-нибудь о колдуне из ущелья, не забудь мне рассказать.

– Ладно, – кивнул Гилберт.

Кристофер замолчал, уставившись на скатерть. Она была не из обычной ткани, а вся покрыта чешуйками, как у самой настоящей рыбы.

– О чём задумался? – спросил Гилберт.

– Интересный будет год, – улыбнулся Кристофер, перебирая чешуйки пальцами.

– Надеюсь, не такой интересный, как прошлый, – хмыкнула Марта.

Встав из-за стола, она взяла ледяной цветок, но он вдруг выскользнул у неё из рук, упал и разбился.

Марта вскрикнула.

Мимо прошёл Саймон, но даже головы в их сторону не повернул.

– Как же это вышло?! Я ведь так крепко держала его… – расстроилась Марта.

– Не переживай, – попытался утешить её Гилберт. – Она бы всё равно растаяла.

Марта, опустив голову, смотрела на пол, усыпанный кусочками льда, которые сверкали и переливались на солнце.

Кристофер обернулся. Саймон с очень прямой спиной шагал к дверям, глубоко засунув руки в карманы плаща.

«После битвы в Медном замке мы связаны. Все мы – друг с другом. Даже если ты будешь это отрицать», – подумал Кристофер.

– Не могла же она просто выскользнуть из моих рук! – сетовала Марта.

– Идёмте, – сказал Кристофер. – Хочу вам кое-что показать. А ещё я привёз вам целую гору помадок с корицей. Олли их видеть уже не может.

Глава 2. Любой ценой

Ты уверен, что мне сюда можно? – Марта вошла в комнату Кристофера последней и осторожно прикрыла за собой дверь.

– А почему нет? Утром-то меня никто не сторожит.

Под кроватью кто-то завозился. Послышался ворчливый голос:

– Вообще-то, леди Марта, вы правы. Но, так и быть, я никому не расскажу, что вы были здесь!

– Олли! – Кристофер сердито посмотрел на кровать. – А ну тихо!

– Ты что, привёз сюда Подкроватное Чудище? – удивился Гилберт. – Зачем?!

– А разве можно было не брать его? – отозвался Кристофер.

Наклонившись над кроватью, он строго спросил:

– Олли, как это понимать?

– О чём вы, мастер Клин?

– То есть Брантли сейчас в Академии? – обратился Кристофер к Гилберту.

Он прожигал кровать взглядом и мог поклясться, что слышит, как Олли насвистывает весёлую мелодию.

– Ну да, Брантли остался в моей комнате, – ответил Гилберт. – Подкроватных не так-то просто перевозить. Тут нужен особый ритуал. Как тебе это вообще удалось, если ты ничего не знаешь?

– Олли! – У Кристофера от негодования чуть пар из ушей не повалил. – Так, значит, ты, мелкий пакостник, должен был остаться в Академии? А кто мне все уши прожужжал, что главная ошибка юного оруженосца – забыть Подкроватного? Да я вместо тебя столько нужных вещей мог взять!.. Ты ведь полмешка занял!

– Полмешка? – Брови Марты поползли вверх.

– Да, – хмуро ответил Кристофер. – Олли сказал, что перенести или перевезти Чудище можно только в нём. Для этого надо в полной темноте трижды позвать его и угостить чем-нибудь сладким.

– Помадкой с корицей, например? – догадался Гилберт.

– Ой, не напоминайте мне о них… – простонал Олли. И тут же добавил: – А что мне оставалось? Ты хотел бросить меня одного! А ведь тебя и так всё лето не было!..

– Да ты хоть понимаешь, что, если бы мы жили не в Чёрном замке, а в общей с мальчишками комнате, ты бы меня опозорил! Я был бы единственный, кто притащил с собой Подкроватное Чудище!

– Мастер Клин, да как вы можете!.. – возмутился Олли.

– И чего тебе дома не сиделось? Остался бы в Академии, у тебя что, друзей нет? – пробормотал Кристофер. – Ну всё, чтобы я тебе ещё хоть раз поверил!..

– Друзей?.. Ну да, как же! – сварливо отозвался Олли. – У нас так-то нет каникул, в отличие от вас. Пришлось бы не с друзьями весело время проводить, а сторожить кровать какого-нибудь гнома, который приехал ремонтировать Академию. А я этого больше не вынесу! Они храпят и дурно пахнут!

– Ты что, от работы решил отлынивать? – рассердился Кристофер. – Ну, погоди у меня!..

– Сейчас на ваши вопли сбегутся все, кто только есть в замке, – заметила Марта. – Уймитесь уже.

– Вот! Леди Марта дело говорит, – проскрипел Олли. – Впрочем, как и всегда. Наслышан, наслышан о её уме и рассудительности.

– Приятно слышать, Олли! Какой ты милый! – улыбнулась Марта.

Кристофер закатил глаза.

– Ладно, я позвал вас не для этого. Садитесь. – Он махнул рукой в сторону кровати и откинул крышку массивного деревянного сундука, который стоял в дальнем углу комнаты.

Тот оказался доверху забит оранжевыми коробочками в форме ромба, и каждая была перевязана атласной лентой.

– Вряд ли ты нас позвал и ради этого, но… спасибо! – сказал Гилберт, когда Кристофер протянул ему сразу две коробочки. Одну он предложил Марте, но та отмахнулась.

– Давай уже рассказывай! – поторопила она.

– Этим летом я много тренировался, хоть это было и непросто, – заговорил Кристофер. – Тётушка глаз с меня не сводила! В общем, кое-что у меня стало получаться.

Он закрыл глаза и вытянул руки перед собой. Алое пламя вспыхнуло на его пальцах, а потом охватило обе ладони до запястий.

– Ничего себе, – Марта подалась вперёд.

– Я считаю, это уж чересчур! – пробурчал Олли. – Теперь только и следи, как бы он чего не поджёг…

Не обращая на него внимания, Кристофер соединил ладони.

– Это ещё не всё, – продолжил он, открыв глаза. – Сейчас будет самое интересное!

Он медленно развёл ладони в разные стороны. Пламя протянулось от одной руки к другой.

– Ого! – Марта подбежала к нему, чтобы разглядеть поближе. – Раньше ты даже силу не всегда мог призвать, а теперь можешь работать с формой!

Кристофер улыбнулся, но вдруг огонь провис, будто ему больше не на чем было держаться, и стёк на деревянный пол.

– Горим! – закричал Гилберт, вскочив на кровать.

– Горим! – подхватил Олли из-под кровати. И тут же завопил на Гилберта: – Куда с ногами на покрывало!

Кристофер попытался собрать пламя с пола, но у него ничего не получалось. Он в панике озирался, в поисках хоть чего-нибудь, с помощью чего можно было бы потушить пламя, которое уже подбиралось к его ногам… Как назло, единственный кувшин в комнате был пуст.

На пол вдруг что-то плюхнулось, взорвавшись брызгами. Кристофера окатило водой с головы до ног. Подскочив от неожиданности, он увидел, что Марта вытирает мокрые руки о покрывало на его кровати.

– Леди Марта! – раздался вопль из-под кровати. – Уж от вас-то я такого не ожидал!

– Прости… – Марта смущённо посмотрела на Кристофера. – Зато мой водный шар нас спас от пожара.

Дверь в комнату распахнулась. На пороге появился господин Освальд, и выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

Он посмотрел на мокрого Кристофера, на Марту, пытавшуюся загородить грязное пятно на полу, и на Гилберта, который застыл, не донеся помадку до рта.

– Даже не буду спрашивать, что здесь произошло, – потёр виски господин Освальд.

– Да я… да мы… мы просто… – забормотал Кристофер.

– Я так и подумал, – хмуро перебил его тренер. – Вы трое, немедленно выходите из комнаты. Мне нужно с вами поговорить.

Кристофер и Марта переглянулись. Гилберт громко сглотнул.

– Ну же, – поторопил их господин Освальд. – Это важно. Идите к лестнице и ждите меня там.

Кристофер понуро направился к выходу. Марта и Гилберт последовали за ним.

– Олли, я тебя зачем просил поехать с нами? – негромко сказал господин Освальд, когда шаги оруженосцев стихли в коридоре. – Ты должен был следить за ним, отвлекать, если он затеет что-нибудь опасное, и обо всём докладывать мне! И что я вижу? – Он указал на пол. – Как будто нам тут мало пожаров!

– Да вы сами попробуйте его отвлечь! – раздался возмущённый голос Олли. Край покрывала качнулся. – И потом мне было интересно, чему он там научился!

– Понятно, – вздохнул господин Освальд. – Всё гораздо сложнее, чем я предполагал.

Окна зала, в который их привёл господин Освальд, выходили на порт Ронкаль, и первое, что почувствовал Кристофер, это запах гари.

– Здесь немного дымно, – заметил господин Освальд. – Маги воздуха должны были уже справиться с последствиями пожара, но, видимо, что-то пошло не так. Мастер Винд, не могли бы вы отойти от окна?

Саймон даже головы не повернул.

– А он тут зачем? – шепнул Гилберт на ухо Кристоферу.

– Понятия не имею, – процедил тот сквозь зубы. – Надеюсь, не из-за стычки в обеденном зале сюда привели.

– Пусть лучше стоит, – фыркнула Марта, усаживаясь на скамью. – Чем дальше от нас, тем лучше.

– Ну вот что, – сказал господин Освальд, запирая дверь на ключ. – Призываю вас на некоторое время забыть о разногласиях и обидах.

– У меня никаких обид нет. – Саймон наконец отвернулся от окна. – И разногласий с ними тоже нет. Не понимаю, зачем вы меня сюда позвали.

– Я тоже не понимаю, – подхватила Марта. – Ведь если долго находиться с Саймоном в одном помещении, можно отравиться. Среди оруженосцев ходят слухи, что даже воздух рядом с ним становится ядовитым…

– Тихо! – Господин Освальд хлопнул в ладоши. В комнате сверкнула молния, а за ней последовал оглушительный раскат грома.

Кристофер и Марта подскочили, Гилберт выронил коробочку с помадками, пригнулся и закрыл голову руками. Даже Саймон, который никогда не терял хладнокровия, широко распахнул глаза и молча сел на скамью, хоть и выбрал место подальше от Марты.

– Отлично, – улыбнулся господин Освальд. – Теперь мы наконец-то можем поговорить.

– Вы… – Кристофер помог бледному Гилберту подняться, не сводя глаз с господина Освальда. – Это вы вызвали молнию?..

– А-а, это?.. – хмыкнул господин Освальд. – Ну да. Немного перестарался, правда. Но волноваться не о чем.

– Ну да, – нахмурился Кристофер. – Легко сказать…

– Что ж, – господин Освальд пригладил встопорщившиеся усы. – Теперь, когда вы наконец меня слышите, я могу объяснить, зачем собрал вас тут.

Он обвёл их взглядом и тяжело вздохнул.

– Я хочу знать, что произошло в Медном замке весной. Со всеми подробностями.

Время шло, но никто не произнёс ни звука.

– Извините, здесь так шумно! – попытался пошутить господин Освальд. Подождав ещё немного, он сказал: – Ладно, я вам помогу. Мастер Винд, вы первый.

– Я?.. – На секунду могло показаться, что Саймон растерялся, но он тут же взял себя в руки. – Не понимаю, почему вы решили, что если бы я знал что-то важное, то не написал бы в отчёте для Совета?

– Леди Марта? – Господин Освальд перевёл взгляд на неё.

– Я?.. – Марта опустила глаза. – Я столько времени провела в больнице… Я не очень хорошо всё помню. А что помнила, уже рассказала…

– Мастер Батт? – Голос господина Освальда становился всё холоднее.

– Я… я тоже почти ничего не помню…

– Мастер Клин?

Сердце Кристофера замерло. Он понимал, что рано или поздно очередь дойдёт и до него, но не знал, как поступить. Вообще-то рассказать всё господину Освальду было хорошей идеей: он взрослый, он наставник и, вероятно, сможет помочь им. Но нельзя забывать о Пиковом короле. Любой, кто узнает о том, что тогда произошло, окажется в опасности.

Кристофер повернулся к Саймону, но бывший друг равнодушно смотрел на него пустым взглядом.

Кристофер понял, что помощи ждать неоткуда, и ответил:

– Мне нечего добавить к тому, что я уже рассказал.

– Ну и прекрасно! – Господин Освальд хлопнул руками по коленям. – Я уж подумал, ребятки, что вы мне голову дурите. Значит, мне показалось, что вы что-то скрываете.

Кристофер выдохнул. Кажется, пронесло.

– Тогда те сведения, которыми я располагаю, вам ни к чему, – продолжил господин Освальд.

– Какие сведения? – спросил Гилберт.

Кристофер пихнул его в бок, но было уже поздно.

– Да, в общем, пустяки, – махнул рукой господин Освальд. – Вместе с Бубновым королём в Чёрный замок прибудет Совет. И они хотят допросить каждого из вас лично.

– Что? Зачем? – Марта побелела.

– Хотят перепроверить кое-что, – протянул господин Освальд, с преувеличенным интересом разглядывая свои руки.

– Что именно? – не выдержал Саймон.

– Этого я вам сказать не могу.

Кристофер почувствовал жжение в груди и постарался успокоиться, чтобы магия внезапно не вырвалась наружу.

– Но… – Марта нервно теребила локон. – Но это же касается нас напрямую…

– Вас это волновать не должно, – улыбнулся господин Освальд. – Или вы что-то скрываете, леди Марта?

– Совет не услышит от нас ничего нового, – заявил Кристофер, и Марта посмотрела на него с благодарностью.

– Ну, тогда я за вас спокоен, – произнёс господин Освальд. – Однако должен предупредить – солгать Совету у вас не получится. Да и Пиковый король, возможно, будет присутствовать при допросе.

Марта ахнула, но тут же сделала вид, что закашлялась. Она пыталась скрыть волнение, но получалось у неё плохо, и все, включая её, это понимали. Кристофер покраснел, его бросило в жар. Он посмотрел на свою руку и увидел, что на пальцах стали проступать алые пятна огня. Сжав кулак, он заговорил:

– Какое дело Пиковому королю до каких-то оруженосцев?

– Он тоже был в Тронном зале, – ответил господин Освальд и, помолчав, будто нехотя добавил: – Уж он точно поймёт, правду вы говорите или нет!

– Да что вы нас пугаете! – вскочил Саймон. – Мы уже всё рассказали, надо будет – повторим.

Кристофер ясно видел, что Саймон взволнован не меньше, чем все остальные.

– Что ж, – вздохнул господин Освальд. – Вы свободны. Можете идти.

Кристофер, не поднимая глаз, направился к дверям. Саймон уже нетерпеливо дёргал за ручку.

– Саймон! – окликнул его господин Освальд. – Возьми ключ.

Тот медленно повернулся, подошёл к тренеру и потянулся за ключом. И вдруг господин Освальд крепко схватил его за запястье.

– Что вы делаете?! – закричал Саймон, пытаясь вырваться.

Господин Освальд поднял рукав его зелёного плаща, и все увидели следы от ожогов, оставленных ледяными цепями.

Кристофер вздрогнул.

– Я знаю, вы что-то скрываете, – твёрдо произнёс господин Освальд, продолжая удерживать Саймона. – Расскажите, пока есть время. Пока не стало слишком поздно.

Никогда ещё Кристофер не видел его таким серьёзным.

– Пустите! – Саймон вырвался и одёрнул рукав. – Какое вы имеете право?!..

Глаза господина Освальда метали молнии, и Кристофер уже открыл рот, чтобы всё рассказать… как вдруг в дверь постучали.

– Время уборки! – раздался звонкий мальчишеский голос. – Господин, прошу, откройте! Пора подмести и вытереть пыль!

– Как вовремя! – рявкнул господин Освальд и отпер дверь.

На пороге стоял паж-уборщик. В руке у него была метла, которую он держал прутьями вверх.

– Ну, наконец-то! Метла уже заждалась, – с упрёком проговорил тот и дважды стукнул ею об пол.

Кристофер с изумлением увидел, что прутья вдруг зашевелились. Они дрожали и трещали, и некоторые из них превращались в маленьких деревянных человечков. Один такой спрыгнул на пол и с писком бросился под лавку. Там он схватил обёртку от помадки, которую, видимо, уронил Гилберт. Бумажка заискрилась, засветилась и рассыпалась на множество мерцающих пылинок, и человечек побежал дальше.

Кристофер потерял дар речи. «Вот это да! Интересно, а моя метла в таверне тоже так могла?» – подумал он.

– Дай пройти! – вдруг раздался резкий голос Саймона.

Он оттолкнул пажа. Вскрикнув от неожиданности, мальчишка не удержался на ногах и упал поперёк двери. Саймон перешагнул через него и быстро пошёл прочь.

– Саймон! – грозно крикнул господин Освальд ему вслед, но тот будто не слышал его.

– С вами всё в порядке? – Марта помогла пажу- уборщику подняться. – Простите, пожалуйста.

– Да всё в порядке, – ответил тот. – Хорошо, что малыши-древесники не успели разбежаться или напасть на вас. Они всегда так делают, если один конец метлы не касается пола.

Кристофер обернулся. Маленькие человечки облепили испуганного Гилберта и, пища, доставали из его карманов шуршащие обёртки от конфет. Когда Кристофер опомнился и выглянул в коридор, Саймон почти скрылся за поворотом.

– Постой! – закричал Кристофер и уже хотел броситься за ним вдогонку, но господин Освальд удержал его.

– Остановись, – спокойно сказал он. – И расскажи всё, что тебе известно. Ты в большой опасности.

– Я всё понимаю, но это не ваше дело! – Кристофер так разозлился, что не заметил, как алое пламя вырвалось на свободу. Господин Освальд отпрянул, выпустив его руку.

Сообразив, что проговорился, Кристофер не придумал ничего лучше, чем побежать.

– Стой! – крикнула ему вслед Марта и бросилась за ним.

– Что ж, мастер Батт, – вздохнул господин Освальд. – Кажется, остались только мы… Ой!

Древесники, отпустив наконец Гилберта, набросились теперь на него и принялись вытряхивать из его карманов крошки от печенья.

– Не угомонятся, пока всё не вычистят, – широко улыбнулся паж-уборщик.

– Да стой же ты! Стой!

Кристофер выскочил за Саймоном на улицу и почти догнал его, но тот даже не обернулся.

Запыхавшись, Кристофер остановился, уперевшись руками в колени. Трава была мокрой и скользкой: пока они сидели у господина Освальда, прошёл дождь.

Кристофер вытянул руку и крикнул:

– Эй, Винд! Если ты сейчас же не остановишься, я спалю твой плащ!

Саймон остановился.

– Эй, *К лин*, – сказал он, слегка повернув голову. – Мы оба знаем, что у тебя на это сил не хватит.

– А давай прямо сейчас и проверим? – На ладони Кристофера заплясал огонь, то превращаясь в шар, то распадаясь на отдельные языки.

Саймон медленно поднял руку.

– Только попробуй, – процедил он сквозь зубы. – И я швырну его тебе в лицо.

– От ветра пламя лишь сильнее разгорится, – сказал Кристофер, хотя уверенности в его голосе поубавилось.

– Или погаснет, – над ладонью Саймона начал расти вихрь.

Напряжение нарастало, но никто не решался напасть первым.

– Я вас обоих сейчас водой оболью!

Марта подбежала к ним, почти не запыхавшись.

– Тебе-то чего? – Саймон опустил руку, приняв свой обычный скучающий вид. – Разве ты не должна сейчас вздыхать над ледяной розой от *Его Высочества принца Адриана?*..

– Что?! – Марта вспыхнула. – Тебя это вообще не касается!

– Послушай, – Кристофер сделал несколько шагов вперёд. – Надо поговорить. Мы не сделали этого раньше, и вот что вышло! Господин Освальд…

– Не хочу ничего слышать про этого безумца, – моментально разозлился Саймон.

– Я понимаю, то, что он сделал, было странно. – Теперь они стояли в паре шагов друг от друга. – Но если Совет хочет лично нас допросить, было бы неплохо обсудить, что мы им скажем. И вообще, как нам быть со всем этим.

– Давайте не здесь! – вмешалась Марта. – Мы стоим посреди двора. Тут в любую минуту может кто-нибудь появиться…

– Что мы скажем Совету? – Кристофер пристально смотрел в глаза Саймону. – Никто не должен знать о том, что там произошло.

– Сам знаю, – раздражённо ответил Саймон. – Но если там будет… Пиковый король… Единственное, что нам остаётся – это избежать допроса.

– И каким же образом?

– Понятия не имею, – Саймон посмотрел поверх головы Кристофера, будто что-то услышал, и поморщился. – Ещё не придумал.

– А когда придумаешь, нам сообщишь? – поинтересовалась Марта. – Ведь мы влипли в эту историю вместе.

– Что, без меня не справитесь? – усмехнулся Саймон.

– Ой, да ради бубен!.. – воскликнула Марта.

– Нет, мы не справимся, – вдруг заявил Кристофер. – В одиночку никто из нас не справится. Даже ты. – Он ткнул Саймона пальцем в грудь, тот недовольно посмотрел на него, но промолчал.

Солнце припекало, подул лёгкий ветер, и Кристофер учуял запах жасмина.

– Хорошо, что ты предлагаешь? – процедил Саймон, обращаясь к Кристоферу.

– Каждый из нас постарается придумать, как избежать допроса. Потом встретимся и обсудим.

– Только сделать это нужно как можно быстрее, – добавила Марта. – Никто не знает, как скоро приедет король…

Саймон снова поморщился.

– Ладно, – кивнул он рассеянно. – Согласен. А теперь мне пора. С этим сами разбирайтесь… – И, кивнув в сторону каменной лестницы, он развернулся и пошёл прочь.

– О чём это он? – удивлённо проговорила Марта.

Из дверей замка показался взъерошенный Гилберт. Казалось, он едва держится на ногах.

– Гилли?! – воскликнули хором Марта и Кристофер. – Что с тобой?

– До сих пор перед глазами всё плывёт и мелькает… – проворчал Гилберт.

– Прости, что оставили тебя одного, – сказала Марта, отряхивая его плащ от сухих веточек. – Я боялась, что эти двое поубивают друг друга.

– Зачем тебе понадобился Саймон? – спросил Гилберт у Кристофера.

– Нам всем нужно поговорить о том, что произошло в Медном замке, – ответил тот. – Пора объединиться против общего врага.

– Звучит захватывающе, – кивнул Гилберт и снова схватился за голову. Марта чуть не сбила очки с его носа, пытаясь оттереть ворот. – Марта, ну хватит… Я сам!..

– Хорошо, хорошо! – Она отступила.

– Ты уверен, что объединиться с Саймоном – хорошая идея? Он ведь тоже наш враг… Ай!.. Что это?

– Ну как что, – сложив руки на груди, сказала Марта. – Маленький древесник пытается расчесать тебе волосы.

Деревянный человечек сидел у Гилберта на макушке и тянул его волосы в разные стороны.

– Уберите его! Снимите его с меня! – завопил Гилберт.

– И не подумаю, – насупилась Марта.

– Ну, ай… ай! Да уйди же ты!

– Ты говорил, что сам справишься!

Кристофер смотрел на Гилберта, который отчаянно верещал и пытался стряхнуть древесника с головы, на Марту, которая с невозмутимым видом уставилась на него, на то место, где совсем недавно стоял Саймон, и думал о том, что должен защитить их. Любой ценой.

Глава 3. Лучший маг льда в королевстве

Отвык я просыпаться, когда ещё темно, – произнёс Кристофер, широко зевая.

Они с Гилбертом шли сквозь нескончаемую анфиладу залов Чёрного замка. Осень в этом году выдалась тёплой, но утренняя свежесть заставляла зубы Кристофера громко стучать. Он плотнее завернулся в плащ.

– Зачем назначать занятия так рано?

– Если честно, мне кажется, что госпожа Жаклин это нарочно делает, – Гилберт тоже выглядел сонным и был похож на взъерошенную сову. – Я точно знаю, что у некоторых занятия начинаются на два часа позже. Но только у её любимчиков.

– Может, стоит заделаться любимчиками? – опять зевнул Кристофер. – Хоть выспались бы…

– При всём моём желании, дорогой друг, вряд ли у нас это когда-нибудь получится, – кисло заметил Гилберт. – Возможно, к выпуску…

– И то не факт, – согласился Кристофер.

Они замолчали, каждый думал о своём.

– Вы что-то совсем легко оделись, – удивилась Марта, когда они свернули за угол и столкнулись нос к носу. На ней было тёмно-синее шерстяное платье в пол, а поверх очень красивый плащ, подбитый мехом. В руках она держала перчатки.

– Э-э… – Кристофер окинул её взглядом. – А ты не слишком нарядилась?

Марта вспыхнула.

– Прекратите! Я не сама эту одежду выбирала, – сердито ответила она. – Мне отец прислал. И вообще-то тебе следует помнить, что я тоже буду служить Дому Треф, и синий цвет здесь абсолютно уместен!

– Да Кристофер не про цвет говорил, – Гилберт поправил очки. – Мне кажется, он имел в виду мех.

Марта разозлилась ещё сильнее.

– Из-за него никто не пострадал! Зайцы-шубочники сами приносят свой старый мех нам на продажу. Я бы ни за что… Как ты мог подумать?! – И она ударила Кристофера перчатками.

– Ай! А меня-то за что! – воскликнул тот.

– Вы оба болваны! – Марта насупилась и сложила руки на груди.

– Да я вообще не знал ни про каких зайцев! – возмутился Кристофер. – Я спрашивал, почему ты так тепло одета! Мне нет никакого дела до того, откуда у тебя мех на плаще!

– М-м… – Марта растерялась и попыталась улыбнуться, но вышло не очень убедительно. – Тогда прошу прощения.

– Может, тебе стоит попросить успокоительный настой в лазарете? – с серьёзным видом сказал Гилберт. – Ты в последнее время какая-то нервная.

– Гилберт, замолчи, – попытался остановить его Кристофер.

Марта так сердито на них посмотрела, что они оба сделали шаг назад.

– И всё-таки, – спросил Кристофер. – Почему ты так тепло оделась?

– Вы что, не читали письмо из Академии, которое нам отправили летом? – Марта склонила голову набок. – Там был список вещей, необходимых для занятий.

Кристофер и Гилберт некоторое время смотрели на неё с недоумением, а потом одновременно воскликнули:

– Ох!

– Если письмо отправили в таверну, не представляю, что стало с бедным посыльным, – поморщился Кристофер. – Мы с тётушкой всё лето провели в столице, а в «Мёрф» всем заправляли хобгоблины…

– Припоминаю что-то… Кажется, я сунул письмо в книгу вместо закладки и потерял, – вздохнул Гилберт. – Вот что я забыл…

Марта покачала головой.

– Ладно. Я бы и сама его потеряла, если бы Август мне его на стол не положил, – вздохнула она. – В письме было сказано, что в зале для занятий магией льда будет очень холодно и следует одеваться как можно теплее. Слова «очень холодно» и «как можно теплее» были подчёркнуты.

– Ну не настолько же холодно, чтобы надевать плащ с мехом? – с надеждой уточнил Кристофер.

– Сейчас узнаем, – сказала Марта. – Идёмте скорее, а то опоздаем.

Когда они подошли к залу, где проходило первое занятие с преподавателем ледяной магии, Кристофер с ужасом понял, что письмо из Академии не прочитали только они с Гилбертом. Все были тепло одеты, кто-то даже надел полушубок. Он посмотрел на свой тонкий плащ без капюшона и совсем расстроился.

– Эй, Клин! – окликнул его Робб, закутанный в шерстяную накидку. На голове у него красовался оранжевый бархатный берет с пером, который вряд ли мог защитить от холода, но выглядел впечатляюще. На глазу – оранжевая повязка, на ней вышит ромб. – Решил всем показать, какой ты закалённый?

– Не отвечай, – быстро сказала Марта. – Не стоит он того.

– Посмотри-ка на них! – Робб обернулся к Саймону, которого Кристофер не сразу заметил.

– Вот ему зайцы вряд ли сами мех на плащ принесли. Если только он их не запугал до смерти, – сказал Гилберт.

Помимо богато отделанного мехом плаща и прочей тёплой одежды, на Саймоне был тёмно-зелёный шаперон, из- под которого выбилось несколько золотых прядей.

Он окинул взглядом их компанию, но ничего не ответил.

– Почему вы ещё не в зале? – раздался чей-то громкий голос.

– Ах… – прокатилась волна девичьих вздохов.

Все расступились, пропуская принца Адриана.

– Он этот камзол вообще, что ли, не снимает? – шёпотом спросил Гилберт, когда они закончили кланяться и вслед за Трефовым валетом направились в зал.

Марта пихнула его в бок и сделала страшное лицо.

– В следующий раз не стойте под дверью и смело входите, – произнёс принц Адриан. – Ледяной зал предназначен для укрепления духа. Длительное пребывание здесь поможет вам успокоить мысли.

Едва переступив порог, Кристофер почувствовал, как всё его тело начало неметь от холода. Он оказался в просторном светлом зале со стрельчатыми окнами. Но выглянуть на улицу было невозможно: стёкла покрывали ледяные узоры. На широких подоконниках высились сугробы, с люстр свисали сосульки.

– До конца занятий я не доживу… – просипел Гилберт. – Слягу с простудой или умру от холода.

– Я тоже, – отозвался Кристофер, пытаясь сдержать дрожь.

Сверху, кружась, медленно опускались хлопья снега.

– Вам лучше отойти от дверей, – заметил принц Адриан. – Раз в четверть часа начинается снежная буря.

И действительно, у входа в зал стемнело, поднялся пронизывающий ветер и снег повалил сильнее.

Кристофер и Гилберт, стуча зубами, поспешили за стол.

– М-да… – Как только они уселись, за спиной Кристофера раздался знакомый голос. – Клин, ты же владеешь стихией огня. Неужели не можешь использовать её, чтобы согреться?

Саймон говорил так тихо, что слышал его только Кристофер.

– О чём это ты? – Кристофер откинулся назад, продолжая смотреть на принца Адриана, который взмахом руки остановил метель.

Все восхищённо захлопали.

– Ты серьёзно? – прошептал Саймон раздражённо. – У тебя есть такая способность, а ты о ней даже не знаешь? Призови силу, и согреешься.

– Да как призвать-то?! – от отчаяния Кристофер заговорил громче. – Я пальцев уже не чувствую!

– Ну, я дал тебе хороший совет и больше ничем помочь не могу, – сухо отозвался Саймон. И, помолчав, добавил: – Слабак.

Возмущение захлестнуло Кристофера, и он даже не сразу понял, что больше не мёрзнет. Магия растекалась по его телу, заставляя холод отступить.

Кристофер обернулся.

– Не благодари, – едва слышно произнёс Саймон, глядя сквозь него. – Лучше помоги своему другу.

Кристофер посмотрел на Гилберта. Его очки покрылись инеем, и он наверняка ничего не видел. От холода его лицо побелело, и весь он стал похож на большую сосульку.

– Гил, ты как? – спросил Кристофер.

– Ног… не чувствую… – с трудом проговорил тот.

Кристофер сосредоточился. В его ладони вспыхнуло пламя, но тут же погасло.

– Мастер… простите, не знаю вашей фамилии. Мне кажется, вы слишком легко одеты, – обратился принц Адриан к Гилберту.

– Д-да… – трясясь, ответил тот, повернув голову туда, где, как ему казалось, должен был находиться принц.

Все покатились со смеху.

– Вы должны срочно покинуть зал, иначе это занятие станет для вас последним. А мне бы не хотелось, чтобы кто-нибудь умер в первый же день. – Принц Адриан быстрым шагом направился к дверям и позвал двух рыцарей из своей свиты, которые стояли за ней. Они помогли Гилберту подняться и выйти из зала.

– Отведите его к королевскому лекарю, – распорядился он. – Кажется, у него обморожение.

Кристофер поёжился.

– А вы? – Он не сразу понял, что принц обращается к нему. – Вы не боитесь замёрзнуть насмерть?

– Нет, – покачал головой Кристофер. – Не боюсь.

Сзади послышался смешок.

– Прекрасно. Тогда приступим. – Принц Адриан поднял голову и заговорил тише. – Я рад приветствовать вас на моих занятиях. Наверное, вас удивляет, что их ведёт принц, который вдобавок всего лишь на год старше вас, но… – Он окинул их взглядом. – Так уж вышло, что я сильнейший маг льда не только в своей семье, но и во всём королевстве. Я лучший.

– И скромнейший, – прошептал Саймон.

Кристофер с трудом сдержал смех.

– Начну с самого важного, – тем временем говорил принц Адриан. – Подчинить себе лёд смогут только те, чья магия связана со стихией воды.

Кристофер нашёл взглядом Марту, которая внимательно слушала принца, будто боялась пропустить хоть слово.

– Их я научу обращаться со льдом так, чтобы они могли сотворить что-то такое… – Он сжал ладони вместе, а когда развёл их в стороны, в воздухе перед ним появился ледяной шар с крохотной копией Чёрного замка внутри. Замок тоже был ледяной. Принц щёлкнул пальцами, и в шаре пошёл снег.

Послышались восхищённые восклицания:

– Какая красота!.. Невероятно! Как он это сделал?

Адриан снова свёл ладони вместе, и шар исчез. Принц резко взмахнул рукой назад, и в стену за его спиной впились маленькие острые сосульки.

Кристофер вздрогнул.

– Ваше Высочество, – раздался звонкий голос Виттории, которая уложила свои длинные волосы вокруг головы, вместо того чтобы надеть шляпку. – А что же делать тем, кто владеет другой стихией?

Принц Адриан слегка улыбнулся.

– Их я буду учить защищаться от магов льда. И в следующий раз поднимайте руку, если хотите что-то спросить, – заметил он.

Кристофер был уверен: не будь здесь так холодно, Виттория стала бы краснее спелого помидора.

– Итак, кто из вас владеет стихией воды? – спросил принц Адриан.

Кристофер огляделся: руку подняли Марта, Оливер, Ноэль и две девочки, чьих имён он никак не мог запомнить, но, кажется, они были сёстрами.

– Немного, – задумчиво проговорил принц.

Кристофер подумал, что есть в нём что-то отталкивающее, хотя что именно объяснить бы не смог. Такое же ощущение у него возникало, когда он видел брата Марты – Августа Спарклинга.

– Что ж, пусть вас всего несколько человек, но это не помешает нам уже сегодня кое-чему научиться, – задумчиво произнёс принц Адриан и медленно пошёл между рядами. – Мне нужен помощник. Или помощница. – Он остановил взгляд на Марте, которая от волнения едва могла дышать. – Леди Марта?

– Почту за честь, – пролепетала она и поднялась из- за стола.

Кристофер улыбнулся, но Марта этого не заметила.

– Ваша стихия – вода, не так ли? – Адриан обошёл вокруг неё. – Если не ошибаюсь, в прошлом году вас должны были научить работать с формой вашей магии. Можете продемонстрировать нам что-нибудь?

Кристофер вздохнул. «Ну конечно, всех учили, а я в это время в лазарете валялся…»

Марта вытянула руки. На её пальцах появились крупные капли воды, они стали собираться в большой дрожащий шар, и Кристофер вдруг понял, что впервые видит, как Марта это делает. Обычно он замечал её магию лишь в тот момент, когда его окатывало брызгами.

– Замечательно, леди Марта, – кивнул принц Адриан. – Просто замечательно.

Виттория громко фыркнула.

Марта поклонилась.

– Умеете ли вы менять температуру воды? – спросил принц, внимательно разглядывая шар, словно пытаясь найти в нём какой-нибудь изъян.

– Пока ещё нет… – Марта покраснела. Она развела руки в стороны чуть сильнее, а шар завис в воздухе между ладонями.

– Хорошо, тогда закройте глаза, – велел принц Адриан.

Марта так и сделала, а Кристофер подался вперёд, чтобы ничего не упустить.

– Леди Марта, представьте, что произошло нечто ужасное.

Губы Марты дрогнули.

– Насколько ужасное?

– Настолько, что вы не знаете, что думать, – медленно ответил принц. – Представили?..

– Я… я… – Голос Марты дрогнул.

Кристофер заволновался. Марта была не из робких, но, если сейчас она подумала о чём-то связанном с *их проблемой*, она может потерять контроль над собой.

– Давайте я вам помогу, – проговорил принц Адриан, останавливаясь за спиной Марты. Он склонился к её уху и что-то прошептал.

По щекам Марты покатились слёзы, Кристофер уже хотел вскочить со стула, но Саймон резко дёрнул его за плащ.

– Даже не думай, – процедил он. – Это тебе не урок этикета у госпожи Жаклин!

– Но она…

– Ничего он ей не сделает, – сказал Саймон. – Просто смотри!

Кристофер с изумлением увидел, что вода, из которой состоял шар, задрожала, забулькала и… закипела.

Принц Адриан мягко произнёс:

– Теперь можете посмотреть, леди Марта.

Та распахнула мокрые от слёз глаза и уставилась на шар, окутанный клубами пара.

– Ой! – воскликнула она от неожиданности, и этого хватило, чтобы тонкая нить волшебства, связывающая её с шаром, порвалась. Марта больше не контролировала магию. Шар начал падать вниз и вот-вот должен был окатить их горячими брызгами, но принц вдруг опустил голову и подул. Из его рта вырвалась струя морозного воздуха, вода превратилась в лёд, и шар, упав на покрытый инеем пол, с грохотом разлетелся на множество осколков. Все вздрогнули, а принц Адриан даже не шелохнулся.

– Ваше Высочество! Простите меня, я не хотела… – затараторила Марта.

– Всё в порядке, – ответил принц. – Ваше волшебство было прекрасно. Вам всего лишь нужно немного практики. Возвращайтесь на своё место.

Он обратился к остальным:

– Как правило, магия связана с нашими эмоциями. Мне пришлось довести нашу прекрасную леди Марту до отчаяния, и тогда она заставила воду закипеть. Но секрет истинного мастерства заключается в том, чтобы независимо от того, что ты чувствуешь, создавать нечто прекрасное.

Марта опустила глаза. Принц Адриан благожелательно улыбнулся.

Виттория вытянула руку, подпрыгивая на месте.

– Да? – Принц Адриан поднял бровь.

– Когда вы заморозили шар, Ваше Высочество, вы тоже были в отчаянии?

– Нет, – он усмехнулся. – Я пребывал в абсолютном спокойствии. Именно этого требует лёд. Для работы с ним состояние должно быть прямо противоположным тому, в каком вы сейчас наблюдали леди Марту.

– Ясно, – кивнула Виттория и задумалась.

– Лёд требователен и не так послушен, как остальные формы воды… Для работы с ним необходимо быть совершенно спокойным, я бы даже сказал равнодушным, – пояснил принц Адриан. – Однако достичь этого почти невозможно.

– Даже вам? – спросила Марта, не подняв руки.

– Даже мне, – ответил принц Адриан, не сделав ей замечания.

– Н-да… – Госпожа Жаклин вела их по коридору в Корабельный сад и недовольно бурчала: – Детей… в таком холоде держать…

Заснеженные горы на её огромной шляпе подрагивали, и время от времени на широкие поля сходила небольшая лавина.

– С тех пор как мы приехали в Чёрный замок, в первый раз слышу, чтобы госпожа Жаклин была тут чем-то недовольна, – сказал Кристофер, поглядывая на наставницу. – Уж ей-то Ледяной зал должен был понравиться.

– Заметил, какое у неё было лицо, когда она увидела все эти сосульки? – подхватила Марта. – Она, конечно, вредная, но морозить нас до полусмерти не стала бы.

– Как знать, как знать, – вздохнул Кристофер. – Что ты думаешь о занятии?

– Ну… это было необычно, – неуверенно сказала Марта.

Кристофер сгорал от любопытства, ему ужасно хотелось знать, что принц Адриан прошептал ей на ухо, но не успел он рта раскрыть, как Марта заговорила сама:

– Вот только если мне всегда нужно будет впадать в отчаяние, чтобы вскипятить воду, лучше я этого вообще делать не буду.

Помолчав, она негромко добавила:

– Ты тоже чувствуешь что-то ужасное, когда используешь огонь?

– Нет, – ответил Кристофер. – Обычно я просто злюсь, и он сам вырывается. Злюсь или волнуюсь.

– Тоже так себе… – протянула Марта. – Надо срочно придумать что-то другое. Гилли говорит, что я и так нервная, а тут ещё и это…

– Да брось, ты не нервная. Просто мы слегка напуганы.

Марта серьёзно посмотрела на него.

– Принц велел представить, будто все мои друзья мертвы.

Кристофер вздрогнул, но заставил себя улыбнуться и бодрым голосом произнёс:

– Но мы живы и всё хорошо, так что переживать не о чем!

Марта внимательно посмотрела на него, взяла под руку, и они вместе вошли в Корабельный сад.

– Это место – жемчужина Дома Треф! – Госпожа Жаклин говорила громко, но никто её не слушал.

Все разбрелись по островкам, рассматривая корабли, которые покачивались на волнах. Солью и водорослями здесь пахло сильнее, чем у Кипящего моря.

– Смотри! – Марта указала на кораблик с алыми парусами, которые раздувались на ветру. – Какой маленький и красивый…

– Там внизу есть карточка с названием, – заметил Кристофер. – Но видно плохо.

– Это «Месть королевы Гвендолин». – За их спинами раздался голос Саймона. Кристофер и Марта не услышали, как он подошёл. – Любимый корабль бывшего адмирала королевского флота Гвендолин Стормстоун.

«Это же мать Мелайоры…» – пронеслось в голове у Кристофера.

– Что тебе нужно? – Марта явно не была рада тому, что Саймон снова с ними разговаривает.

– Я по делу, – невозмутимо продолжил тот. – Кажется, мы договаривались встретиться, если кто-то что-нибудь придумает… по нашему вопросу.

– И ты придумал? – расширил глаза Кристофер.

– Ей-бубны, нет, просто подошёл! – Саймон закатил глаза.

– И что же ты придумал? – спросила Марта. – Надеюсь, это поможет спасти нас всех?

– Ну, не здесь же… – пожал плечами Саймон. – Нужно выбрать время и место, чтобы всё обсудить.

– Эй, Саймон! – Роббу, который вместе с другими мальчишками всё это время раскачивал соседний корабль, наконец наскучило это бессмысленное занятие, и он подошёл к ним. – Ты что, опять разговариваешь с *этим*? – Он кивнул в сторону Кристофера.

– Не видишь, я занят? – холодно произнёс Саймон. – Не лезь не в своё дело.

– Ладно… – Робб нахмурился и перепрыгнул на соседний островок.

– Разве можно так разговаривать с друзьями? – возмутилась Марта. – Коллинз мерзкий, но он же твой друг, а не слуга!

– Не тебе учить меня манерам, – фыркнул Саймон.

– Постойте, надо решить… – вклинился Кристофер, но тут вдруг осознал, что в саду стоит полная тишина.

– Мастер Клин, мастер Винд!.. Они даже не слышат… Он обернулся.

Все смотрели на них. Мимо Кристофера по воздуху проплыла полупрозрачная рыбка и, вильнув хвостом, поднялась к прозрачному куполу.

Он моргнул.

– Простите, госпожа Жаклин, – проговорил Саймон, и на лице наставницы появилось нечто отдалённо напоминающее улыбку.

– Я рассказывала о том, что каждый оруженосец должен получить личное расписание, где, помимо общих занятий, указаны уроки, относящиеся только к Дому, который он выбрал. Я внесла в него кое-какие изменения. Обратите внимание, во сколько начинаются занятия…

У Кристофера загорелись глаза, и на некоторое время он забыл о разговоре с Саймоном.

– Пожалуйста, встаньте в шеренгу по двое, я раздам свитки. Называйте свою фамилию и Дом, которому вы будете служить после посвящения в рыцари.

Началась суета. Марта схватила Кристофера за руку, и как раз вовремя – его чуть не унесло волной оруженосцев, которые хотели оказаться впереди, чтобы поскорее получить своё расписание.

– Ну, так что? – спросил Саймон, который стоял в очереди сразу за ними. Он был в паре с Роббом.

– Может, послезавтра? – предложил Кристофер.

– О чём это вы договариваетесь? – полюбопытствовал Робб.

В этот момент раздался пронзительный звук рога.

Обычно трубили трижды, после чего жуткие звуки, похожие на рёв животного, стихали, но не на этот раз.

– В чём дело? – удивился Кристофер.

– Вот и всё! Теперь нам точно конец! – испуганно пробормотала Марта.

– Почему это? – не понял Кристофер. – Что значит этот непрекращающийся вой?

– Бубновый король прибыл в Чёрный замок, – сказал Саймон.

Сердце Кристофера ушло в пятки.

Глава 4. Загадка

Кристофер мерил шагами комнату.

– Мастер Клин, ну хоть свечу затушите! – проворчал Олли. – В глаза светит. Неприятно…

– Олли, не до тебя, ей-бубны, – отмахнулся Кристофер. – И потом, как тебе может светить в глаза? Ты же под кроватью!

– Да, я спал и видел уже третий сон, но тут кое-кто стал разгуливать по комнате и скрипеть половицами! – забубнил Олли. – Никакого уважения, а я, между прочим, почтенный Подкроватный, уже почти сто лет служу. Вот помню, первые тридцать я…

Кристофер почти не слушал. Наступил вечер, и всё его внимание было обращено к дверям.

Ему хотелось… Нет, ему было необходимо сбежать сегодня ночью из этой комнаты. Но как это сделать, если тебя караулят два стражника?

– Олли! – позвал Кристофер, надеясь, что его голос звучит достаточно спокойно. – Я хотел спросить…

– Не нравится мне это, – протянул Олли.

– Послушай, ты же ходишь в гости к другим Подкроватным?

– Я?! – всполошился Олли. – Да я… я ж на пару минут всего отлучался! Говорят, Мари… Подкроватное леди Мелайоры… уж очень хороша собой, а я хотел хоть одним глазком…

– Что?! – Кристофер сам не понял, удивился он больше или возмутился. – Какая ещё Мари?!.. Куда отлучался?!.. Когда? И при чём тут леди Мелайора?

– Прощу прощения, мастер Клин! – рассыпался в извинениях Олли. – Что именно вас интересует?

– Я хочу знать, как ты передвигаешься по замку, – строго сказал Кристофер, воспользовавшись замешательством Олли. – У тебя там что-то вроде… невидимой повозки? Или может, лошади?

– Вы, конечно, никогда не блистали знаниями, – тихо прошептал Олли. – Но лошади… под кроватью… мастер Клин, это даже для вас чересчур.

Кристофер, которому сейчас нужно было совсем немного, чтобы разозлиться, хлопнул ладонью по покрывалу.

– Ну а что тогда?!

– Это же основы монстрологии! Вам её с этого года преподают! Куда только смотрят наставники…

– Монстрология? – Кристофер смутно вспоминал расписание. – Это о чём?

– О стихах и песнях, которые разучивали наши предки, – воскликнул Олли. – Конечно же, о монстрах, разве из названия не ясно? Ещё немного, и я попрошу перевести меня под другую кровать!

– Прости, прости! – проговорил Кристофер. – День сегодня такой выдался… Я не всё с первого раза понимаю.

– Боюсь, тут дело в другом…

– Олли, – умоляюще произнёс Кристофер. – Пожалуйста, просто расскажи. Как вы передвигаетесь?

– А зачем это вам? – насторожился Олли. – Что вы задумали?

Кристофер промолчал.

– Ладно, – сдался Подкроватный и принялся рассказывать, хоть и без особого рвения. – Я просто моргаю – и оказываюсь под той кроватью, которую представил себе.

– И всё? – разочарованно спросил Кристофер.

– Я же Подкроватное Чудище! – возмутился Олли. – А вы что, думали, я подаю прошение на перемещения?

– Погоди, – Кристофер почесал затылок. – Ты что, просто моргнул и оказался под кроватью леди Мелайоры?.. – произнося имя Дамы Треф, он понизил голос.

– Ну, не совсем, – протянул Олли. – За такое могут строго наказать. Опять придётся гномов сторожить…

– Да что ты всё про гномов! – прервал его Кристофер.

– Вы просто не понимаете, на что они способны… Бр-р! – Казалось, Олли содрогнулся.

Кристофер вздохнул.

– Всё это, конечно, очень странно. А если другое Чудище тебя не ждёт? А если ты моргнёшь случайно? Так ведь под любой кроватью можно оказаться! Кстати, зачем я тогда проводил обряд, если ты мог просто перенестись сюда? Я притащил тебя на себе в мешке, а мог бы взять лишнюю рубаху!

Кристофер сыпал вопросами и всё больше путался.

– Постойте, мастер Клин. Давайте по порядку. Подкроватные Чудища не моргают просто так – только когда им нужно переместиться. И перемещения возможны только под кроватями в одном помещении, поэтому-то обряд и понадобился.

– И всё же как ты ходишь в гости без приглашения? – не унимался Кристофер.

– Перемещаюсь по нашей системе туннелей. Нахожу нужную дверь, стучу и… всё.

– Постой… дверь?!

– Ну да.

– То есть лошадь под кроватью – это я с ума сошёл, а дверь – это нормально? – вспылил Кристофер. – Ты ещё скажи, что у вас там и свой за́мок есть!

Олли не ответил.

– Нет, серьёзно? – Брови Кристофера поднимались всё выше. – А зачем ты мне про моргание рассказывал, если сам ходишь по туннелям?

– Ну, просто хотел произвести на вас впечатление, – проговорил Олли. – Но зачем вам это, мастер Клин? Почему вы меня расспрашиваете?

– Олли, скажи… А если я залезу под кровать, то тоже смогу куда-нибудь переместиться?

– Кхм… Мастер Клин!..

– Да нет же! – Кристофер покраснел. – Я не собираюсь под чью-то там конкретную кровать! Мне просто нужно выбраться из комнаты, а за дверями стража.

– Что?! Я их сам сейчас позову! – всполошился Олли. – Эй, стража, стра-а-а-жа! Мастер Клин хочет сбежать!..

– Олли! – задохнулся Кристофер от возмущения. – Тише, тише ты… – Он огляделся в поисках того, что могло бы успокоить Чудище. На глаза попались только помадки в оранжевой коробке, которые он так и не сложил обратно в сундук. Кристофер почувствовал, что его тошнит только от одного их вида. Он сунул руку в карман плаща, где лежали перчатки Марты, которые она дала ему подержать в Корабельном саду и забыла забрать. Недолго думая, он швырнул их под кровать.

Олли тут же прекратил вопить, а через некоторое время послышалось довольное чавканье.

«Ох, и влетит мне от Марты!» – думал Кристофер, пока Олли жевал перчатки.

– Ладно, мастер Клин, так и быть. Не буду звать стражу. Тем более мне хочется самому увидеть, что скажет леди Марта, когда узнает, что вы скормили мне её перчатки! Запах от них чудесный…

– Олли! – воскликнул Кристофер. – Ну почему ты такой… такой…

– Прекрасный? Незаменимый? Надёжный?

Кристофер с грустью посмотрел на дверь и тяжело вздохнул.

– У вас бы всё равно не вышло, – заметил Олли.

«Как и всегда», – подумал Кристофер, а вслух спросил:

– Что именно у меня не вышло бы?

– Вы бы не смогли пройти по нашему туннелю. Для этого надо быть Подкроватным. Или мёртвым.

Ни один из вариантов Кристоферу не подходил.

– Мог бы сразу сказать, – буркнул он и бессильно упал на кровать.

– Что случилось? – Голос Олли стал серьёзным, но у Кристофера пропало всякое желание разговаривать с ним.

После того как объявили о приезде Бубнового короля, все оруженосцы поспешно покинули Корабельный сад: каждому хотелось увидеть королевский кортеж. И хоть госпожа Жаклин строже, чем обычно, велела отправляться на занятия, большинство всё равно улизнули. Однако Кристофер их восторга не разделял.

– Ну, что ты застыл? – Саймон пихнул Кристофера в бок. – Нужно придумать, что нам делать!

– Кажется, это была твоя задача, – хмыкнула Марта.

– Ах да, всё забываю, что никто из вас думать не умеет, – закатил глаза Саймон. – Кристофер, ты что, побледнел?

– Нет. – Его голос предательски дрогнул, но он быстро взял себя в руки. – Хватит препираться. Нужно как можно скорее всё обсудить!

– Сейчас не могу, – отозвался Саймон. – У меня занятия.

Кристофер посмотрел на него так, будто тот внезапно прошёлся колесом.

– Ты что, серьёзно?

– Кристофер, – Марта потянула его за рукав. – Нам тоже пора. Успеем поговорить вечером. Никто нас не потащит на допрос прямо сейчас.

– Почему ты так уверена?! – воскликнул он.

– Мастер Клин! – Голос госпожи Жаклин прогремел как гром среди ясного неба, а с заснеженной горы на её шляпе сошла ещё одна лавина, прямо ей за шиворот.

Кристофер не удержался и фыркнул, госпожа Жаклин побагровела. Передёрнув плечами, она сказала:

– Занятия никто не отменял! Для разговоров отведено особое время. И не задерживайте своими глупостями мастера Винда.

– Да, госпожа Жаклин, – недовольно произнёс Кристофер. – Я уже иду.

– И леди Марту захватите, – продолжала наставница.

– Не надо меня захватывать, я и сама могу идти, – огрызнулась Марта, но госпожа Жаклин, к счастью, этого не услышала. Иначе им бы досталась дополнительная лекция о том, как пристало или не пристало вести себя оруженосцам, которые всё-таки хотят стать рыцарями.

Саймон дёрнул Кристофера за рукав.

– Ночью. В порту. Если ты, конечно, темноты не боишься.

– Договорились! – сказал Кристофер.

Саймон отпустил его рукав и направился к выходу.

– Это всё чудесно, – проговорила Марта, скосив взгляд на его руку. – Но ты забыл об одной маленькой проблеме…

– Какой ещё проблеме? – нахмурился Кристофер.

– Саймон знает, что к ночи ты становишься принцессой, запертой в темнице?

– О нет… – протянул Кристофер, в ужасе расширив глаза.

– О да, – вздохнула Марта.

– Мастер Клин!.. – Голос Олли доносился словно издалека. – Да мастер Клин, ответьте же!..

– А? Что?! – Кристофер подскочил на кровати. – Я задумался. Чего тебе?

– Потушите свечу… Я спать хочу, – зевнул Олли.

– Да что же это такое! – возмущённо пробормотал Кристофер, но всё-таки слез с кровати. Он задул свечу, которая стояла на тумбе, и уже хотел лечь обратно, как вдруг его осенило.

– Олли, прости! – сказал Кристофер, стаскивая покрывало на пол.

– Вы чего это удумали?.. – забеспокоился тот.

«Слишком много пожаров, – пронеслось в голове у Кристофера. – Но ничего другого мне не остаётся».

Он вытянул руку, и на его ладони появился огненный шар.

– Зажми нос, если он у тебя есть! – крикнул Кристофер и метнул огненный шар на покрывало. Ткань тут же вспыхнула, пламя с каждой секундой становилось всё выше.

– А-а-а! – завопил Кристофер, распахнул дверь и прыгнул на одного из стражников. – Там!.. Свеча!.. А потом всё полыхнуло! Спасите!.. Помогите!..

– В чём дело?! – воскликнул рыцарь, пытаясь отцепить его от себя. Он вбежал в комнату, где огонь уже лизал ножки кровати.

«Нет-нет-нет! Только не это! – испугался Кристофер. – Если Олли пострадает, я себе этого не прощу!»

– И правда пожар, – всё так же невозмутимо сказал стражник. – Бром, потуши!

Второй стражник тоже вошёл в комнату и взмахнул рукой. Огромная волна обрушилась на пламя и, конечно же, потушила его, но вдобавок к этому с грохотом разбила тумбу, стоявшую у кровати.

– Ты что творишь? Потоп нам тут не нужен! – завопил первый стражник, и Кристофер понял, что лучшего момента, чтобы сбежать, не будет.

Он развернулся и… налетел на господина Освальда.

– Что. Здесь. Происходит. – Сердито сверкая глазами, тот смотрел на Кристофера и стражников, которые пытались скрыть последствия разрушительных действий водной стихии. – Мастер Клин, извольте объясниться.

– Я просто… – Кристофер лихорадочно пытался придумать, что сказать тренеру. – У меня… загорелось покрывало! Наверное, я свечу не потушил… Вот оно и… А господа стражники пытались мне помочь… Но там теперь немного мокро…

– Да уж, вижу, – пригладил усы господин Освальд. – Но если вы думаете, что я поверю хоть одному вашему слову, то вы ошибаетесь!

– Он хотел сбежать! – орал из-под кровати Олли. – У него встреча с кем-то! Он сам всё поджёг!

– Кристофер! – Возмущению господина Освальда не было предела. – Это уже слишком! Я сегодня же напишу в Академию. Вы вернётесь туда и будете заниматься общественными работами! А в следующем году начнёте сначала…

Кристофер побледнел.

– Нет, господин Освальд, прошу, не надо! Только не это, умоляю!

– Пусть помогает гномам с ремонтом! – крикнул Олли.

Кристофер почувствовал, что к глазам подступают слёзы, но он думал не о том, как сохранить лицо, а о том, что теперь его на целый год отошлют в Академию, пока Марта, Гилберт и Саймон продолжат обучение в Чёрном замке.

– Ну уж нет, мастер Клин! – Господин Освальд был настроен решительно. – Вам следует побыть вдали от событий, которые вызывают у вас такую бурю эмоций. Всё это вам не на пользу.

– Господин Освальд, вы не понимаете! Если я сейчас уеду, то…

– То ничего не произойдёт! – перебил его тренер. – Попрошу вас собрать свои вещи, юноша. На этой неделе вы отправитесь назад в Академию.

– Нет, умоляю! Дайте мне ещё один шанс! – взмолился Кристофер. – Я не могу сейчас уехать… Вы в опасности! Мы все в опасности!..

Глаза господина Освальда вспыхнули, будто он услышал именно то, что хотел. Но не успел он раскрыть рот, как в коридоре послышались шаги, и голос, который был так хорошо знаком Кристоферу, проговорил:

– Вы не можете никого отослать из Чёрного замка без письменного разрешения моего отца.

Кристофер поднял голову, и его взгляд утонул в похожих на озёра голубых глазах. Ему показалось, что даже сердце замерло на несколько мгновений, прежде чем снова забиться в его груди.

– Леди Мелайора, – выдохнул он, рухнул на колени и опустил голову.

Господин Освальд с изумлением уставился на него, а затем, увидев Даму Треф, тоже склонился в поклоне.

– Ваше Высочество, – почтительно произнёс он.

– Почему вы хотите отослать мастера Клина? – Голос леди Мелайоры изменился, теперь он звучал холодно. Кристоферу очень хотелось увидеть её лицо, но он не смел поднять головы. – Если не ошибаюсь, этот оруженосец решил служить Дому Треф.

– Если позволите, леди Мелайора… – заговорил господин Освальд. – Это не первый проступок мастера Клина. Будет лучше, если он сможет остудить свой пыл и заняться делами более полезными, чем поджог собственной кровати.

Кристофер готов был сквозь землю провалиться.

– Насколько мне известно, – продолжала леди Мелайора, – для того, чтобы оруженосца отстранили от занятий, ему нужно совершить три проступка. Сколько их у мастера Клина?

– Пока что два, но если взять и прошлый год, то пальцев на обеих руках не хватит, чтобы сосчитать.

– Мы стараемся не смотреть в прошлое, господин Освальд, – возразила леди Мелайора. – Прошу вас оставить мастера Клина в Чёрном замке и вернуться к вопросу о его отправке обратно, только если число его проступков в этом году превысит допустимое.

– Хорошо, – вздохнул господин Освальд.

– Вы можете быть свободны. И что здесь делает стража?

– Нам поручено охранять его комнату, – отчеканил один из стражников.

Кристофер не видел лица леди Мелайоры, но по голосу понял, что она удивлена.

– Вот как? Что ж, вы двое тоже можете идти, – твёрдо произнесла она. – Караулить у дверей мастера Клина больше не нужно.

Кристофер услышал удаляющиеся шаги стражников.

– Могу ли я попросить вас изменить решение насчёт стражи? – спросил господин Освальд, которого всё происходящее совершенно не устраивало.

– Я не стану ничего менять, – ответила леди Мелайора. – Но вы можете оспорить мои действия, обратившись к королю Томасу. Он очень любит, когда к нему приходят с серьёзными просьбами. – В её голосе звучала ирония.

Кристофер улыбнулся.

– Благодарю вас, Ваше Высочество, – сказал господин Освальд. – Я так и сделаю.

И он ушёл.

– Я же просила не падать на колени. – Голос леди Мелайоры звучал совсем близко. – Подними голову.

Что-то тёплое коснулось его руки, и щёки Кристофера запылали. Он поднял голову: леди Мелайора наклонилась совсем близко.

– Простите… – проговорил Кристофер. – Но я не могу иначе, когда вижу вас. То есть я имел в виду…

Ему хотелось исчезнуть. Он опять начинал говорить бессвязно.

– Всё такой же смешной, – улыбнулась леди Мелайора. – А как отросли твои волосы! Насколько я помню, на балу у тебя таких кудрей не было.

– Вы запомнили мои кудри! И меня… – выдохнул Кристофер.

– Разве я могла забыть? – Леди Мелайора тепло смотрела на него. – Ты сохранил мой платок?

– Конечно! Он всегда со мной. Даже сейчас.

Это была чистая правда. Он встал, не в силах оторвать от Дамы Треф взгляда.

Леди Мелайора слегка коснулась пальцами плеча Кристофера, и ему вдруг показалось, что он впервые за долгое время обжёгся.

– Мне приятно, что ты его не потерял, – улыбнулась она. – Зачем поджёг кровать?

Кристофер молчал, не зная, что ответить.

– Спасибо, что не позволили господину Освальду отослать меня, – наконец проговорил он. – Не знаю, что со мной было бы, если б не вы…

– Отослать тебя и остаться без такого преданного рыцаря? – подняла бровь леди Мелайора. – Объясни, как это так выходит, что я то и дело спасаю тебя от наставников?

– В мире нет столько извинений, сколько я хотел бы принести, – пробормотал Кристофер. И на краткий миг ему показалось, что на её щеках появился лёгкий румянец.

– Ты так и не признался, зачем хотел сбежать, – негромко проговорила леди Мелайора. – Что за опасность тебе грозит?

Кристофера охватила паника. Нет, он не может рассказать ей!.. Не хватало ещё, чтобы она пострадала из-за него.

– Никакая. Я это просто выдумал. Мне хотелось пойти к Кипящему морю. Его копию в Академии я видел чаще, чем настоящее море здесь.

Кристофер ненавидел себя за то, что ему приходится врать. Но это было не совсем ложью: он действительно редко бывал у Кипящего моря и жалел об этом. Однако Кристофер заговорил о нём не просто так… Он знал, что значит это место для леди Мелайоры.

– Думаю, можно что-нибудь придумать. Идём. И закрой дверь в свою комнату. Мне кажется, или у тебя под кроватью кто-то присвистнул?

Кристофер не мог поверить своему счастью. Он шёл по длинному коридору рядом с леди Мелайорой, а навстречу им проплывали большие и маленькие полупрозрачные рыбки, проходили стражники, кланяясь Даме Треф, слуги сновали туда-сюда.

Но Кристофер ничего этого не замечал. Он боялся отвести взгляд от леди Мелайоры. Вдруг это всё не наяву, а сон? Что, если платье цвета морской волны, длинные чёрные волосы, диадема с ярко-голубым камнем просто иллюзия?

– Ещё немного, мой рыцарь, и ты прожжёшь меня взглядом, – тихо сказала леди Мелайора. В её глазах плясали искры веселья.

Кристофер споткнулся.

– Скорее, иначе опоздаем, – поторопила его леди Мелайора.

– Куда мы идём? – спросил Кристофер.

– В покои Адриана. Из его комнаты есть выход в сад, а оттуда легче всего попасть к Кипящему морю.

– В покои Трефового валета?! – удивился Кристофер. Он вспомнил утреннее занятие и поёжился. – У него там так же холодно, как и в Ледяном зале?

– Тебе тоже не нравится постоянная стужа? – спросила она, прибавив шаг. Кристофер едва поспевал за ней.

– Нет, что вы… Холодновато, конечно… и заболеть можно, но в целом интересно… и…

– Ты совсем не умеешь врать, – усмехнулась леди Мелайора. – Я не люблю холод. И лёд.

– Я тоже, – признался Кристофер.

– Так я и думала.

Леди Мелайора стремительно шла вперёд, её походка совсем не была похожа на плавный шаг королевской особы.

«Какая же она необычная! – думал Кристофер. – Принцесса, но иногда разговаривает и ведёт себя как… как Марта!»

– Это ничего, что мы просто ворвёмся к нему? Разве так можно? – спросил он.

– После того, как Адриан заморозил все окна в моей комнате, мне можно всё! – резко ответила леди Мелайора. – Ладно окна, но шторы! Бедные служанки их несколько дней пытались разморозить.

Кристофер удивился: выходит, леди Мелайора и принц Адриан ссорятся, как самые обычные брат с сестрой.

– Мы пришли, – прервала его размышления Дама Треф.

Кристофер остановился.

– И почему я не удивлён?.. – пробормотал он.

Двери в покои Трефового валета были защищены толстой коркой льда – казалось, открыть их невозможно. Они были не просто огромные, а гигантские, до самого потолка!

А посередине вместо обычной дверной ручки находилось покрытое инеем… человеческое лицо.

Это была девушка, но волосы её напоминали львиную гриву, а во рту она держала ледяное кольцо.

Мелайора прикоснулась к нему.

Лицо ожило, зашевелилось и… чихнуло, осыпая их мерцающими снежинками.

– Приветствую вас, Шепсес Анх! – проговорила леди Мелайора. – Пропустите нас?

– Вы знаете правила, принцесса, – раздался голос, похожий на скрежет металла. – Попасть в покои принца Адриана можно, лишь отгадав мою загадку.

– Что? – переспросил Кристофер. – А если не отгадаем?

– Тогда не попадём, – отозвалась леди Мелайора. – Всё просто.

– А что делает принц, если не может отгадать? – удивился Кристофер. – Спит в коридоре?

– Принц Адриан всегда знает ответ, – заскрежетал голос. – Отгадывайте или уходите прочь.

– Простите, милая Шепсес Анх! – мягко произнесла леди Мелайора. – Мы готовы услышать загадку.

– Хорошо, – произнесло лицо на двери. – Слушайте внимательно, повторять не буду.

Кристофер замер в ожидании. На мгновение ему показалось, что ледяные глаза смотрят прямо на него.

Был свободен – больше нет.

Разум потерял навек.

В сердце чернота таится —
Скоро он переродится.

Он сковал себя всего,
Нам не видно ничего!

Стоит завершить творенье
Ради красоты мгновенья.

– Что?! – Кристофер ничего не понял. – Это вообще о чём?

– Очень странно, – согласилась с ним леди Мелайора. – Обычно Шепсес Анх загадывает что-то вроде «снова началась пурга, значит, к нам пришла…»

– Зима? – закончил Кристофер, и леди Мелайора кивнула.

– А тут какой-то силуэт… – задумалась она. – Должен он переродиться… Что всё это значит?

– Как будто что-то знакомое… – пробормотал Кристофер.

– Не могу даже предположить, что бы это могло быть, – вздохнула леди Мелайора.

– Вы готовы дать ответ? – раздался голос Шепсес Анх.

– Дайте нам ещё немного времени, – попросила леди Мелайора. – Ну же, Кристофер!

– Перерождение… – Мысли метались в его голове, словно рой пчёл. – Он сковал… сковал… подождите-ка! – Кристофер выпрямился и широко распахнул глаза. – Как там было в конце?

– Стоит завершить творенье ради красоты мгновенья… – повторила леди Мелайора.

– Ну, конечно! Кто сначала некрасив, затем заперт, а после…

– Становится красивым, – закончила леди Мелайора. – И это?..

– Бабочка! – воскликнул Кристофер. – Наш ответ: бабочка!

– Интересный ответ… – Шепсес Анх закрыла глаза, издала звук, похожий на рык, и в следующий момент что-то щёлкнуло: дверь в покои принца Адриана распахнулись.

– Кристофер! – обрадовалась леди Мелайора. – Какой ты молодец! Как ты догадался?

– Тётя отправляла меня собирать пыльцу упавших звёзд, которую так любят травяные гусеницы. К слову, премерзкие создания, – он поморщился и шагнул в комнату вслед за леди Мелайорой. – Они тоже её любят и после того, как съедят, быстрее становятся куколками.

– А бабочки что же? – Леди Мелайора сразу свернула направо, так что Кристофер не успел ничего разглядеть в таинственных покоях Трефового валета.

– Из куколок появлялись бабочки. Порой вся поляна была в них. А ещё из-за съеденной пыльцы они отличались от обычных – их крылья мерцали в темноте.

Леди Мелайора остановилась и с нежностью посмотрела на Кристофера.

– Наверное, это потрясающее зрелище. Я бы хотела как-нибудь увидеть.

– Я бы пригласил вас в Тёмный лес, но, боюсь, вам не понравится дорога, – пробормотал Кристофер.

– Отчего же, я бы с удовольствием отправилась в такое приключение, – сказала леди Мелайора. – Я бы и с таверной твоей познакомилась.

Кристофера бросило в жар. Он представил, как «Мёрф» требует плату за вход у самой Дамы Треф или бьёт её доской по прекрасному лицу, и мысленно содрогнулся.

– В чём дело? – спросила леди Мелайора. – Ты не хочешь, чтобы мы познакомились?

– Я… – Щёки Кристофера пылали. – Я буду очень рад…

– Ах, Кристофер, – вздохнула леди Мелайора. – Мне так нравится твоя решительность! – И она легонько ткнула его пальцем в грудь. – Сейчас я открою эту дверь, и тебе нужно будет всего лишь пройти через сад, потом повернуть налево, и ты попадёшь прямиком в порт. Но будь осторожен! – Дама Треф подняла руку, помедлила, будто раздумывая, стоит ли это делать, и… коснулась его щеки. – После нападения там теперь много людей, которые следят за порядком. А рабочие восстанавливают порт… Постарайся не попасться, мой рыцарь. Я не смогу постоянно выручать тебя.

Леди Мелайора повернулась к двери, ведущей в сад, и попыталась её открыть.

Время для Кристофера будто застыло. Он коснулся своей щеки, и в его голове пронеслась мысль, что умываться он больше никогда не будет.

– Тут что-то с замкóм, – раздался голос Дамы Треф. – Обледенел он, что ли?..

– Давайте я вам помогу! – предложил Кристофер.

– Нет, – улыбнулась она. – Я сама!

Кристофер огляделся. От покоев *принца* Адриана он ожидал… другого. Здесь не было ни сугробов, ни сосулек. И никакого намёка на лёд. Комната оказалась тёмной и полупустой, мебель была из светлого дерева. В углу стоял стол, заваленный бумагами. Посреди стола Кристофер увидел чернильницу с пером и стеклянные колбы причудливых форм со странными разноцветными веществами внутри. Не удержавшись, он подошёл поближе.

«Интересно, чем принц здесь занимается?..» – думал Кристофер, перелистывая бумаги, пока леди Мелайора пыталась открыть дверь. Однако почерк Трефового валета был таким кудрявым и затейливым, что разобрать его оказалось не так-то просто.

– Обращение в лёд… Ледяной шок… Внедрение льда в… – бормотал Кристофер. – Снежинки, которые способны заморозить… – Он заметил слова, обведённые красными чернилами: «Что угодно можно превратить в лёд, поменяв суть».

Кристофер нахмурился и продолжил рассматривать бумаги.

– А это что?

Он потянулся к конверту, который привлёк его внимание. Он видел такие год назад в Академии. Это же…

«Пригласительное письмо на Бал Мастей! Но Бал будет только зимой! Интересно, кому оно предназначается?»

Кристофер сам не заметил, как конверт оказался у него в руках. На бежевой бумаге тёмно-синими чернилами было выведено:

Леди Марте Спарклинг

Кристофер уронил письмо и метнулся прочь от стола.

«Зачем, зачем я туда полез! – думал он. – Чем меньше я знаю, тем лучше. И как теперь не проболтаться Марте?!»

– Готово! – Леди Мелайора наконец справилась и распахнула двери в сад.

– У вас точно не будет из-за меня неприятностей? – спросил Кристофер.

– Поздно об этом думать, мой рыцарь, – сказала леди Мелайора. – Брат на аудиенции у Пикового короля, так что я ещё успею тут всё затопить.

Кристофер вздрогнул: он вспомнил, что должен спешить.

– Благодарю вас, леди Мелайора, – прошептал он, поклонившись. – Я ваш должник.

– Знаю, – ответила она, закрывая за ним дверь.

Кристоферу казалось, что он никогда не выберется из этого сада. Он цеплялся за ветки, путался в огромных листьях и несколько раз едва не упал, споткнувшись о бугристые корни. Можно было бы использовать магию огня, чтобы осветить всё вокруг, но ему не хотелось случайно поджечь сад принца Адриана. Он ведь только что едва избежал наказания, которым грозил господин Освальд. Стоит ли снова испытывать судьбу?

– Ш-ш-ш…

– Кто здесь? – Кристофер остановился.

– Ш-ш-ш…

«Наверное, ветер шумит в листве. Нужно идти дальше, я почти добрался до выхода», – успокаивал он себя, оглядываясь по сторонам.

– Тебе-е-е не убежа-а-ать…

– Что?! – воскликнул Кристофер, и его накрыла волна страха. – Кто здесь?

Но в саду не было никого, кроме него.

«Померещилось! Наверное, это шум листвы».

И Кристофер побежал, поклявшись себе ни за что на свете не оглядываться.

Выскочив на улицу, он услышал гул голосов. Леди Мелайора не ошиблась: после нападения на порт здесь было очень много людей.

Кристофер пригнулся и осторожно стал пробираться вперёд. На небе не было ни одной луны, но весь порт заливал свет множества факелов.

«Ради всех Мастей, как я их найду?!» – вдруг подумал Кристофер.

– Мы же не договорились, где именно должны встретиться! – пробормотал он и внезапно даже для себя воскликнул: – А порт просто огромный!

– А ещё громче можешь? – раздался раздражённый голос Саймона у него за спиной. – Может, остался какой-нибудь слепоглухой бедолага, который не заметил, как ты пробираешься сюда из покоев принца Адриана…

– Из покоев принца? – Марта, стоявшая рядом с Саймоном, нахмурилась. – Откуда ты знаешь, чьи это покои? А ты что там делал? – Она посмотрела на Кристофера.

– Это длинная история, – ответил тот. – Меня чуть не исключили и не отправили обратно в Академию.

– Как жаль, что этого не произошло, – заметил Саймон.

– Как это?! – ужаснулась Марта. – Что ты натворил?

– Угадай, – Кристофер развёл руки в стороны, будто говоря: «Меня и быть тут не должно».

– Я вам не мешаю? – прервал их Саймон. – Может, всё-таки займёмся делом?

– А где Гилберт? – спросил Кристофер Марту, сделав вид, что не слышит его.

– Королевский лекарь сказал, что у него обморожение, – уныло ответила Марта. – Меня к нему даже не пустили.

– Ну, дело ваше, – Саймон начинал злиться. – Разбирайтесь сами!

И он повернулся, чтобы уйти.

Кристофер поймал его за край тёмно-зелёного плаща и дёрнул на себя.

– В чём дело?! – возмутился Саймон. – Ты спятил?

– Я столько сюда добирался не для того, чтобы ты свой характер показывал, – пробурчал Кристофер.

– Полегче, – усмехнулся Саймон. – Отпусти, а то порвёшь. – Он вырвал плащ из рук Кристофера и зло добавил: – Не прикасайся ко мне, Клин!

– Мальчики, – мягко сказала Марта. – Вы меня ужасно бесите, но я не хочу, чтобы мы тут все разругались и на допросе у нас были три разные версии событий.

Кристофер и Саймон, не обращая на Марту никакого внимания, продолжали сердито переглядываться.

– Хорошо, – процедил сквозь зубы Кристофер.

– Ладно, – не отводя взгляда, согласился Саймон.

– Да что же это такое?! – Марта втиснулась между ними, и им пришлось наконец отступить на несколько шагов. – Неужели вы не понимаете, что ссориться *сейчас* – очень глупая идея?

– Идём к причалу. – Не глядя на Марту, Саймон указал куда-то в сторону. – Там нам никто не помешает.

– Хорошо, веди нас, – кивнула Марта. С моря подул горячий воздух, её рыжие волосы затрепетали на ветру. – И осторожнее, пожалуйста! Не надо, чтобы нас все тут видели. А то сообщат наставникам.

– Тогда скажи своему другу, пусть не бегает пригнувшись у всех на виду. Тоже мне, мастер маскировки, – бросил Саймон и пошёл вперёд не оборачиваясь.

– А всё-таки что ты делал в покоях принца Адриана? – тихо спросила Марта, когда Саймон отошёл подальше.

– Это действительно длинная история, – вздохнул Кристофер. – Лучше расскажи, как вы пробрались в порт. Без приключений?

– А ты как думаешь? – отозвалась Марта. – *Мастеру Винду* все пути открыты. Он улыбнулся, назвал своё имя и сообщил страже, что у него разрешение от наставников – он собирается в порт изучать свойства кипящей воды.

– Она же к вечеру остывает…

– Кристофер… – Марта запнулась. – Даже я ему почти поверила! Иногда мне кажется, что Винд владеет не магией ветра, а магией очаровывать людей.

– Странно от тебя это слышать, – заметил Кристофер, но Марта лишь фыркнула. – А ещё более странно то, что стража вас пропустила. Они хотя бы попросили показать разрешение?

– Нет, – ответила Марта. – Просто пожелали удачи и велели быть осторожными.

– А ты-то как вышла? – всё ещё не понимал Кристофер.

– Как… помощница Саймона, – нехотя ответила Марта. Кристофер едва не расхохотался, но она пихнула его локтём. – Ну давай, скажи что-нибудь. Я же вижу, ты сейчас лопнешь!

– Пф-ф, – только и выдал Кристофер, хотя в голове у него рождалась одна шутка за другой. – Главное, что вы здесь. Это хорошо. Но, видимо, охрана в Чёрном замке ещё хуже, чем в Академии. Это плохо.

– И не говори, – согласилась Марта. – Там хотя бы стена из терновника есть. А здесь то пираты нападают, то стражники верят всему подряд…

– Вы что, из ума выжили? – Перед ними как из-под земли появился Саймон. – Марта, ты же сама говорила, что нужно вести себя тише! А вы тут щебечете!

– Ты что, всё слышал?! – воскликнула Марта.

– Да, и предпочёл бы не слышать, – мрачно ответил Саймон. – Замолчите уже и идёмте.

– Когда же я запомню, что у него идеальный слух… – фыркнул Кристофер.

Портовые рабочие не замечали их или делали вид, что не замечают. Одни сгружали на берег брёвна, другие поднимали на уцелевшие корабли бочонки с солониной, третьи пили и горланили забавные, но довольно-таки непристойные песни.

Приближалась ночь. Кипящее море начинало остывать, горячий воздух обдувал лицо Кристофера.

– Всё, пришли.

Они остановились у самой воды. Перед ними на угасающих кипящих волнах покачивался огромный корабль. Его носовая часть была изуродована: дерево потемнело от огня, вместо нижней палубы зияла дыра.

– Туда? – подняла бровь Марта. – На тонущий корабль?

Саймон ответил:

– Он не тонущий. Он отлично держится на плаву.

– Это пока мы туда не попали, – отрезала Марта. – А плавать в кипятке я не собираюсь.

– Чего тебе бояться? – не выдержал Саймон. – Ты же владеешь магией воды. Даже упасть не успеешь. – Он сердито пнул камешек, и под его ногами блеснуло что-то голубое. Он наклонился, прищурившись, и, недолго думая, сунул это в карман.

– Ну, предположим, – сказала Марта, нахмурившись. – А ты владеешь магией воздуха. Значит, тебе поможет ветер. А как же Крис?

– Да пусть хоть на дно пойдёт! – разозлился Саймон. – Если бы не Клин… – Он повернулся к Кристоферу и ткнул в него пальцем: – Если бы не ты, нас бы вообще здесь не было.

Кристофер не нашёлся, что ответить. В чём-то Саймон был прав. Но легче от этого не становилось.

– Послушай, Саймон, у королевского лекаря есть отличный успокоительный настой. Уверена, он тебе не откажет, – заметила Марта.

Затем, сделав несколько широких шагов назад, она разбежалась и прыгнула с причала прямо в пробоину.

Саймон и Кристофер бросились вперёд.

– Ты как? – взволнованно спросил Кристофер.

– Всё в порядке, – ответила Марта как ни в чём не бывало, будто она не над кипящими волнами пролетела, а над поляной с маргаритками.

– Всё время забываю, что твоя подружка всегда ведёт себя как чокнутая, – вздохнул Саймон.

– Не всегда. Но бóльшую часть времени, – кивнул Кристофер. В его голове всплывали воспоминания об их с Мартой первой встрече. – И она не подружка, а подруга! Это разные вещи.

Саймон заставил ветер раскачать канат, свисающий с верхней палубы, попасть к нему в руки и, уцепившись за него, прыгнул следом за Мартой.

– Давай там без геройства, – крикнул он Кристоферу, ловко приземлившись. – Не хватало ещё объяснять наставникам, как вышло, что ты сварился. – Он швырнул ему канат.

– Он не сварится, если ты не вмешаешься, как тогда, на состязаниях, – прошептала Марта. Она пристально смотрела на него, сложив руки на груди.

– Не понимаю, о чём ты, – процедил Саймон.

Кристофер попытался повторить его прыжок, пролетел над кипящими волнами, но, приземлившись рядом с Мартой, едва удержался на ногах.

– Как ты нашёл это место? – спросил он, размахивая руками.

– Искать не пришлось. Оно же на самом виду, – Саймон смотрел на Кристофера, как Зандра иногда на хобгоблинов, когда они падали, запутавшись в собственных ногах. – Отойдите от дыры подальше.

Везде, куда бы Кристофер ни бросил взгляд, он видел следы пожара: обуглившиеся стены, пепел. Чьи-то сапоги, съёжившись, одиноко лежали в тёмном углу. Кристофер вдруг почувствовал боль в груди – будто отголосок боли корабля. Словно это было не сооружение из досок, канатов и парусины, а живое существо.

– Вот сюда можно, – Саймон наконец-то остановился, указав на разбросанные бочки. Кристоферу стало интересно, что в них перевозят.

– Надо ещё придумать, как всё рассказать Гилберту, – сказала Марта, забираясь на одну из них. – Вдруг допрашивать нас будут завтра, а он, бедняга, лежит там с обморожением…

Усевшись поудобнее, она сложила руки на коленях.

– Не станут они его допрашивать, пока он не поправится, – уверенно заявил Саймон, прислонившись к стене. – А вот нас запросто.

– Так что ты придумал? – спросил Кристофер, который не рискнул забраться на бочку. – Я понял, у тебя есть план.

– Не совсем, – помолчав, бросил Саймон. – Скорее идея.

– И какая? – вздохнула Марта. – Винд, нам что, из тебя по одному слову вытягивать?

Пропустив её слова мимо ушей, Саймон продолжил:

– Рассказать Совету, как всё было на самом деле, мы не можем. Однако, если промолчим, они нам не поверят и могут применить другие способы допроса. Нам, конечно, повезло, что в мире не существует какого- нибудь настоя, который мог бы заставить говорить правду, но…

– Что «но»? – спросил Кристофер. – Мне это не нравится.

– Но мы не знаем, как именно нас будут допрашивать. Вам что-нибудь известно о пытках магией?

– О чём? – Глаза Марты расширились. – Ты правда думаешь, что Совет на это решится? Да это невозможно!

– Не кричи на меня! – возмутился Саймон. – Я прекрасно понимаю, почему ты…

– Нет, не понимаешь! – Марта спрыгнула с бочки и подбежала к нему. – Это же наказание для преступников из Серой башни, но никак не для нас…

– Но мы уничтожили Медный замок! – воскликнул Саймон. – Это тоже преступление!

– И что? Мы же не нарочно!

– А как? А что насчёт того старикашки, который пытался убить нас, обычных оруженосцев? Не подозрительно ли? – скривился Саймон.

– Но это всё равно не дотягивает до пытки магией!.. – возразила Марта.

– П ослушай, тут замешан Пиковый король, а он способен на всё!

– Повторяю, мы не преступники!

– А разве твоя мать была преступницей?! – выкрикнул вдруг Саймон.

Наступила гробовая тишина.

А потом Марта замахнулась, чтобы ударить его по лицу, а тот даже не попытался защититься. Наоборот, он вдруг посмотрел на Марту с сочувствием. Кристофер растерялся. Это было неожиданно.

Марта опустила руку.

– Даже прикасаться к тебе противно, – крикнула она.

– Я ни слова не понял из того, о чём вы говорили, – сказал Кристофер.

– У твоей магии есть предел, крайняя точка, – тихо проговорила Марта. – Например, если ты владеешь стихией воды, то на первоначальном уровне можешь делать только водные шары, нагревать или охлаждать воду. А вот дальше всё зависит от того, насколько полно раскроется твоя сила. Со временем я смогу управлять волнами, вызывать смерчи, насылать штормы… Не говоря уж о магии льда.

Кристофер нахмурился.

– Не только тренировки помогают магу совершенствоваться. Ещё нужен источник силы, – говорила Марта. – Я постоянно хочу пить, и вода во всех её проявлениях поддерживает меня. Рядом с морем я чувствую, что я сильна как никогда…

– Марта?.. – Кристофер обхватил её за плечи, развернул к себе и вдруг заметил, что она еле сдерживается, чтобы не заплакать.

– Но если маг перейдёт границу, пусть и случайно, – произнёс Саймон, – вберёт в себя слишком много магии, то сойдёт с ума.

– Что?! – От изумления Кристофер сжал плечи Марты сильнее. – Как это – сойдёт с ума?

– Что тут непонятного… Спятит, и всё, – поёжился Саймон. – Когда в тебе слишком много магии, ты чувствуешь ужасную боль, невыносимую. А иногда магии бывает столько, что человек не выдерживает и тогда…

– Тогда он умирает, – закончила Марта.

– Я не понимаю! – Кристофер посмотрел на неё. – Вы говорите, это может произойти случайно, тогда о каких пытках речь?

– Главный метод допроса, который использует Совет, – впустить в человека ровно столько магии, чтобы под её действием он начал говорить правду.

У Кристофера от ужаса побежали мурашки по спине.

– Как же так? А если человек ничего не знает, ну, из того, что нужно Совету… но магия сведёт его с ума? Что тогда?

– Тогда его семье полагается ежегодная выплата, – пояснила Марта, и Кристофер вспомнил, как странно вела себя её мать во время Бала Мастей. Он пытался сложить всё сказанное Мартой и Саймоном вместе, но получалось нечто настолько ужасное, что он не хотел в это верить.

– В общем, если они решат использовать этот метод на нас, нам конец, – подытожил Саймон.

– Я согласен с Мартой, – нахмурился Кристофер. – Вряд ли они так поступят. И вообще, с чего ты взял, что Пиковый король поддержит такое? Ему ведь меньше всего нужно, чтобы кто-нибудь узнал правду.

– Я просто предупредил, – сказал Саймон. – Не берите с собой усилители силы.

– У меня его и нет, – заметил Кристофер.

– Предлагаю сказать Совету не всю правду: прийти в Медный замок вас заставил Зопирус. Я расскажу, что хотел проследить за вами. Соврём, что перед смертью он упоминал человека в чёрном плаще, который владеет ледяными цепями и подчинил его своей воле.

– Думаешь, нам кто-нибудь поверит?! – вскинула голову Марта. – А что, если ими владеет только Пиковый король?

– Мы обязаны хоть что-то рассказать и надеяться, что Пиковый король не останется безнаказанным.

– Саймон, это верная смерть… – пробормотал Кристофер. – Я разделяю твоё желание намекнуть Совету, что главный королевский приближённый не очень хороший человек, но после такого заявления мы и дня не проживём.

– Если это и есть твоя идея, то она очень плохая, – согласилась Марта.

Саймон что-то пробурчал.

– Предлагаю на допросе всё отрицать, – сказал Кристофер. – А потом попробуем поговорить с кем-нибудь из них с глазу на глаз.

– И как ты себе это представляешь? Они что, будут по коридорам Чёрного замка прогуливаться? – фыркнул Саймон.

– Я попрошу… кое-кого мне помочь, – пояснил Кристофер.

Он подумал о леди Мелайоре, и его сердце забилось чаще.

– Ах… эти твои королевские связи, – у Саймона дрогнул уголок губ.

– Я согласна с Крисом, – кивнула Марта. – Лучше так, чем сразу подписать себе смертный приговор.

– Ты с нами? – спросил Кристофер.

Было видно, что Саймону это не нравится, но он кивнул.

– Что ж. Будем всё отрицать.

Кристофер выдохнул.

– Ну, мне пора! – С этими словами Саймон направился к пробоине в стене корабля. – Только время с вами потерял, – проворчал он.

– Ой! А как же мы-то вернёмся?.. – спохватился Кристофер. – Как нам попасть в замок?

– А вот это, Кристофер, уже не мои проблемы, – злорадно улыбнулся Саймон.

Глава 5. Странный выбор

Мастер Клин! – Голос госпожи Жаклин доносился откуда-то издалека.

Кристофер нахмурился, но так и не проснулся. Голос становился всё громче, а затем кто-то бесцеремонно пихнул его в бок. Он нехотя разлепил глаза. Над ним возвышалась разъярённая госпожа Жаклин.

Кристофер резко выпрямился, так что даже голова закружилась, и попытался притвориться, что он вовсе не спал, а просто сидел с закрытыми глазами: мол, так ему легче сосредоточиться.

– Поверить не могу! – возмущалась наставница. – Заснуть!.. На лекции по гномьему этикету!

– Я не спал! – соврал Кристофер.

Марта, сидевшая рядом с ним, вздохнула. Госпожа Жаклин хищно прищурилась.

– Тогда вам не составит труда рассказать нам, что следует делать, если вы вдруг встретите садового гнома?

Кристофер моргал, всё ещё не до конца вернувшись в реальность. Казалось, что наставница в высокой чёрной шляпе, напоминающей падающую башню, ему снится. Он пытался найти ответ, но на ум ничего не приходило.

– Ну же, мастер Клин! – настойчиво произнесла госпожа Жаклин. – Вы ведь не спали, а внимательно слушали. Мы ждём. Итак, что же вы сделаете, увидев садового гнома?

– Я ему поклонюсь! – выпалил Кристофер.

На мгновение ему даже показалось, что он угадал: лицо госпожи Жаклин удивлённо вытянулось. Но тут в учебном зале раздался такой хохот, что у Кристофера внутри будто что-то оборвалось.

Наставница выглядела довольной, как сытый хищник, и Кристоферу стало не по себе.

– Грубейшая, грубейшая ошибка! – воскликнула госпожа Жаклин и повернулась к классу. – Кто скажет, в чём мастер Клин не прав?

Несколько ребят подняли руки.

– Во всём! – заявил Робб, когда наставница указала на него. – Если поклониться садовому гному, он сочтёт это неуважением и ударит тебя лопаткой по голове.

– Верно, мастер Коллинз, – улыбнулась госпожа Жаклин. – Кланяться садовым гномам нельзя! Они решат, что вы недовольны их работой и рассматриваете землю под ногами, чтобы к чему-нибудь придраться…

– Ну, а если я встречу садового гнома в помещении? – пробурчал Кристофер.

Все снова захохотали.

– Кристофер!.. – Марта наступила ему на ногу под столом.

– С адового гнома?.. В помещении? – Госпожа Жаклин выглядела растерянной. – Мастер Клин, вы… вы…

Кристофер вздохнул. День определённо не задался.

– Я отправлю отчёт о вашей успеваемости королю Томасу, – продолжала наставница, и сердце Кристофера ушло в пятки. – Это возмутительно! Как можно не знать элементарных вещей, да ещё и спать на занятии!..

– Прошу прощения, – пробормотал Кристофер, но госпожа Жаклин никак не могла успокоиться и продолжала отчитывать его, расхаживая между столами.

– Жаль, что она не понимает, что от её монотонного голоса спать хочется ещё сильнее, – прошептала Марта.

Кристофер слабо улыбнулся.

Они с трудом выбрались с полуразрушенного корабля.

Во-первых, Кристофер ужасно боялся свалиться в Кипящее море, даже после того как вода перестала шипеть и бурлить. Он долго отказывался принять помощь Марты, предлагавшей перенести его на берег с помощью волны, которую она могла создать. Наконец Марта перешла от уговоров к угрозам, и Кристоферу пришлось согласиться. Но тут выяснилось, что сотворить волну Марта может, а вот остудить её – нет.

– Кажется, Кипящее море слишком древнее, раз моя магия на него не действует, – пожаловалась Марта, утирая пот со лба.

– А есть какие-то общие магические правила, которые я наконец-то смогу выучить, чтобы не удивляться всему подряд? – вспылил Кристофер. – Я только час назад узнал, что у моих сил есть предел, а теперь оказывается, что Кипящее море слишком древнее, чтобы подчиняться тебе!

Рядом с кораблём что-то забурлило, и Кристофер отступил от края пробоины.

– Ты бы выбирал выражения, – вздохнула Марта, устало опустившись на пол. – Не хватало ещё пойти ко дну.

– Ничего не понимаю! – Кристофер смотрел, как она вытирает мокрые руки о край плаща, и почему-то начинал злиться. – Я уже год учусь в Академии и всё ещё ничего не понимаю!

– Думаю, это чувство останется с тобой и во взрослой жизни, – сказала Марта, не глядя на него.

– Ты что, слишком много общалась с Олли в последнее время? – фыркнул он.

Марта подняла на него взгляд.

– Я серьёзно. Судя по всему, никто ничего не понимает. Даже наши родители! – Она произнесла это с неожиданной горячностью. – В детстве мне казалось, что, когда я вырасту, жизнь станет проще. Взрослые уж знают, что делают, ведь у них такие суровые, сосредоточенные лица.

«У меня родителей нет, и суровых взрослых я видел не так много», – подумал Кристофер. Помолчав, он спросил:

– К чему ты это?

– К тому, что никаких правил не существует. – Марта сердито отбросила прядь, которая постоянно лезла ей в лицо. – Ты и этого до сих пор не понял?

Кристофер нахмурился.

– Но как тогда жить?

Марта отвернулась и вздохнула.

– Понятия не имею.

– Какой-то странный у нас разговор… А я ведь всего лишь удивился, почему море тебя не слушается… И почему нам в Академии не рассказывали, что такое возможно?

– Там вообще мало говорят о чём-то полезном. Иногда мне кажется, что в Академии всё устроено так, чтобы мы как можно скорее пришли к выводу: хочешь узнать, как устроен мир, – исследуй его сам.

– Это может быть опасно, – возразил Кристофер. – И вообще, не ты ли в прошлом году уговаривала меня не бросать учёбу?

– Я же не говорю тебе, что нужно уйти из Академии, я просто рассуждаю о том, что никто ничего не знает… – Марта поднялась на ноги. – И правила бессмысленны, потому что любой может нарушить их или… поменять. А если это так, какой толк слушать наставников?

– Похоже, у тебя новый этап бунтарства, – заметил Кристофер.

Марта покраснела от злости, но ответила только:

– Давай что-то делать. Я здесь ночевать не собираюсь.

Но выбраться они смогли, только когда забрезжил рассвет и море снова начало закипать.

Марта отломала довольно хлипкую на вид доску, но это было лучше, чем ничего. Они перебросили её на причал. Марта перебралась на берег первой, а Кристофер долго не мог решиться. От волнения у него закружилась голова. Возможно, волновался он не зря: едва Кристофер наконец почувствовал под ногами твёрдую землю, как корабль качнулся и доска с громким всплеском упала в воду.

– Я ведь мог упасть вместе с ней! – ужаснулся Кристофер.

– Ой, я сама тебя сейчас столкну, – раздражённо отмахнулась от него Марта. – Ты ведь жил на Краю Света! Откуда столько страхов? Скажи ещё, что ты воды боишься.

Кристофер метнул на неё злобный взгляд.

– Ну вот, – протянула Марта, будто ничего не замечая. Следующие её слова утонули в звуке утреннего рога. – С добрым утром.

– Получается, да, – безучастно проговорил Кристофер. – Что у нас сейчас?

– Этикет у госпожи Жаклин, – сказала Марта, и Кристофер так глубоко вздохнул, что поперхнулся и закашлял.

– Что это с тобой? – спросила Марта.

– Всё в порядке, – ответил Кристофер, мечтая о том, чего так боялся всего несколько минут назад, – оказаться на дне Кипящего моря.

– Кристофер! – Марта опять пихнула его в бок.

Он вынырнул из пучины раздумий. Оказалось, что госпожа Жаклин стоит перед ним и сверлит его взглядом.

– Итак, мастер Клин, как следует обращаться к садовым гномам, если вы хотите начать беседу?..

«Сегодня точно не мой день», – подумал Кристофер.

– Кто знал, что на уроке этикета может быть так весело, – воскликнула Виттория, когда они выходили из учебного зала. – Клин, отвечай почаще! Точнее, не отвечай, – хихикнула она, тряхнув копной светлых волос. – И время тянешь, и смешно до слёз.

– Смешно тебе? Смотри, как бы плакать не пришлось, – мрачно заметила Марта.

– Если принц Адриан дарит тебе розы, это ещё не значит, что можно дерзить всем подряд! – обиделась Виттория. – Или ты забыла, как тебя дразнили в прошлом году? Так я могу напомнить!

«Они же раньше дружили! – удивился Кристофер. – Неужели принца не поделили? А что же Виттория будет делать, когда все узнают о том, что он пригласит Марту на Бал Мастей…»

Мимо, сделав вид, что не замечает их, прошёл Саймон. Кристофер собирался отпустить ядовитое замечание ему вслед, как вдруг услышал знакомый голос:

– Я думал, что пропускаю что-то важное, а здесь, похоже, всё по-прежнему.

– Гилберт! – воскликнула Марта и бросилась обнимать его. – Лекарь же говорил, что ты вернёшься не раньше следующей недели…

– Планы… поменялись… – Гилберт растерялся и не сразу обнял её в ответ.

– Надо поговорить, – заявил Кристофер. – *Прямо сейчас*.

– О том, о чём я думаю? – спросил Гилберт.

– Именно, – кивнул Кристофер. – Пойдём в сад.

– А в обеденном зале поговорить нельзя? – простонал Гилберт. – Меня кормили только кашей и орехами. Я соскучился по нормальной еде. Марта, ты с нами?

– Я догоню, – улыбнулась она. – Я ещё не закончила с Витторией.

– Ты только не дерись с ней, – попросил Кристофер. – А то ещё исключат.

– С чего ты взял, что я собираюсь драться? Тем более кулаками? – удивилась Марта. – Я и словами так могу её отделать, что мало не покажется.

И она убежала.

– Марта удивляет меня каждый день, – сказал Кристофер.

– А меня восхищает, – пробормотал Гилберт, и Кристофер притворился, что не расслышал.

Гилберту план Кристофера, Марты и Саймона не понравился, но ему пришлось согласиться с ними, ведь он оказался в меньшинстве – один против троих. Кристоферу и самому казалось, что идея не очень удачная, но он всё ещё не терял надежду, что сможет поговорить с кем-то из Совета с глазу на глаз.

Однако никто и предположить не мог того, что произойдёт на самом деле.

– Я спать не могу, – признался Кристофер Гилберту спустя неделю.

Они направлялись в обеденный зал, и Гилберт то и дело взмахивал рукой, отгоняя надоедливую рыбку, которая увязалась за ним.

– Понимаю, – отозвался Гилберт. – Я тоже почти не сплю. Я был уверен, что Совет вызовет нас сразу. Ох, скорее бы уже… Я так волнуюсь, что аппетит пропал. Да плыви же ты прочь! – Он снова попытался прогнать рыбку.

Та вильнула хвостом, сделала круг и снова пристроилась за ним.

– Ну, погоди! Вот поймаю тебя и посажу в банку! – проворчал Гилберт.

Кристофер вздохнул. Ожидание всегда давалось ему тяжело.

«Почему они тянут время? Чего хотят добиться?» – спрашивал он себя.

Единственное, что его спасало, – тренировки до потери сил. Вечером он падал на кровать и сразу же засыпал. А в те дни, когда тренировок не было, он просыпался каждый час и вздрагивал от любого шороха. Под глазами у него появились синяки, и даже Олли как-то утром заметил, что Кристофер выглядит слишком бледным и ему пора завязывать с такими нагрузками.

– Если нас не позовут до конца недели, – буркнул Кристофер, открывая двери в обеденный зал, – я к ним сам пойду, ей-бубны!

Он сделал шаг, поднял взгляд и замер.

– А… Что это?.. Почему?..

Гилберт едва заметно усмехнулся.

– А-а-а, ты про Трефового короля и его детей? Теперь они обедают вместе со всеми. Хотят быть ближе к своим будущим рыцарям. – Он понизил голос: – Но это официальная версия. А неофициальная – лепреконы устроили пожар в Коралловом зале после того, как по требованию короля Томаса был введён налог для магических существ на золото. И пока зал не приведут в порядок, королевской семье придётся обедать с нами.

– Откуда ты всё это знаешь? – удивился Кристофер, не в силах отвести глаз от леди Мелайоры, которая внимательно слушала отца.

– Кухарки громко сплетничают, – объяснил Гилберт. – Ты чего застыл? Идём!

«Ох, я ужасно выгляжу! – думал Кристофер. – Штаны измяты, рубаха испачкана вчерашней подливой из бобов, а на голове будто птицы свили гнездо!»

Он заставил себя сделать шаг, но запутался в ногах и грохнулся, распластавшись на каменных плитах, как камбала на блюде.

Шум голосов стих, затем послышались смешки.

– Хорошая новость заключается в том, – продолжил Гилберт, поправляя очки, – что в присутствии королевской семьи никто не позволяет себе лишнего. Всяких там остроумных высказываний, например. – Он протянул Кристоферу руку, но тот, красный как рак, поднялся сам. – Но есть и плохая новость: королевская семья всё видела.

Кристофер заставил себя поднять глаза на Даму Треф. Она застыла с тарталеткой в руке и тоже смотрела на него. Мгновения показались Кристоферу столетиями. Затем Дама Треф улыбнулась, словно ничего не произошло, и снова повернулась к отцу.

– Идём, – позвал его Гилберт. – И гляди, пожалуйста, под ноги. А не на леди Мелайору.

– Я на неё и не смотрел! – возмутился Кристофер.

– Ну да, ну да. А на кого тогда? На принца Адриана?

Кристофер поморщился. Он всё ещё не мог объяснить себе, почему тот так ему не нравится.

– Вот и я о том же, – казалось, что Гилберт прочитал мысли Кристофера. – Я когда его вижу, у меня прямо мороз по коже. И вообще, я чуть не умер у него на занятии!

– Кстати, как тебя так быстро вылечили? – уточнил Кристофер, когда они добрались до стола, за которым уже сидела Марта.

– Я сам не понял, – пожал плечами Гилберт. – По-моему, лекарь дал мне выпить огонь, размешанный в воде.

– Прекрасный полёт, Крис! – заметил Оливер.

К удивлению Кристофера, Саймон, сидевший рядом, промолчал.

– Рад стараться, – Кристофер отвесил шутливый поклон и сел рядом с Мартой. Девочки, сидевшие за столом, захихикали.

– О чём это вы? – Марта отодвинула тарелку. Она ела быстро и такое, что и едой нельзя было назвать, – всякие безвкусные супы и пресные тушёные овощи, а к сладкому относилась равнодушно. Кристофер этого понять не мог.

– Подожди, что-что он сделал? Размешал огонь в воде?.. – вытаращился Кристофер. – Так разве можно?

– Ты бы хоть раз в библиотеку сходил. Заглянул бы ради любопытства, – пробурчал Гилберт. – Может, меньше тогда удивлялся тому, что вокруг происходит…

– Ей-бубны, Гилберт! – воскликнула Марта. – Кажется, ты превращаешься в Саймона. Нам и одного-то много.

Кристофер украдкой бросил взгляд на Саймона. Тот склонил голову набок и насмешливо спросил:

– Больше поговорить не о ком? Остальные темы для разговоров исчерпаны?

– Не обращай на них внимания, – посоветовал Робб. – Чем больше ты с ними общаешься, тем больше они болтают.

– Я сам разберусь, что мне делать, – отрезал Саймон, и Кристоферу показалось, что он увидел в его серых глазах отблеск настоящей бури. – Не тебе мне указывать.

– Учтив и вежлив как никогда, – усмехнулась Марта.

– Хочешь обсудить мои манеры? – Саймон поднял бровь.

– Не получится, – ответила Марта. – Невозможно обсуждать то, чего нет.

– Сказала девчонка, которая даже подстричься нормально не может! – съязвил Оливер. – Весь прошлый год ты была похожа на метлу! Тебя что, матушка не учила, что на людях в таком виде показываться неприлично?

– Оливер! – одновременно рявкнули Кристофер и Саймон.

– А что такого-то? – возмутился тот. – Это же правда!

Кристофер повернулся к Марте, но та уже встала из-за стола.

– Я сыта. По горло, – бросила она. – Увидимся у тренера.

Голос её дрогнул, и заметил это не только Кристофер.

– Ты что себе позволяешь?! – воскликнул он, обращаясь к Саймону. – Себе и своим дружкам?

– Я? – Саймон опешил. – Разберись лучше со своей подружкой. Обижается на всё подряд.

Кристофер хотел крикнуть: «Ты же сам знаешь почему!», но решил, что объяснять что-либо Саймону бессмысленно.

Поэтому он лишь махнул рукой и тоже встал из-за стола.

– Куда ты? – растерянно спросил Гилберт.

– За Мартой, – отозвался Кристофер. – Нужно кое о чём её спросить.

Кристофер нашёл Марту в Корабельном саду.

Она стояла к нему спиной, и плечи её подрагивали. Он понял, что она плачет.

«И что теперь делать?! – запаниковал Кристофер. – Я не умею утешать! Я даже себя успокоить не могу!»

Он собирался уйти, чтобы не мешать Марте, но она обернулась.

– Крис?.. – Её большие карие глаза были полны слёз, она вытерла их рукавом плаща. – Что ты здесь делаешь? Я же сказала, встретимся на занятии…

– Мало ли что ты сказала, – фыркнул Кристофер. Уходить было поздно, и он подошёл ближе. – Я думал поговорить, но, видимо, сейчас не время, да?

Марта попыталась улыбнуться, но получилось у неё плохо. Кристоферу захотелось её обнять, но он не знал, стоит ли это делать. Она вздохнула и повернулась к кораблям, раскачивающимся на волнах.

– Ты бы смог всю жизнь скитаться по морям? – спросила Марта чуть погодя.

Вопрос застал Кристофера врасплох.

– Наверное, – ответил он, чуть помедлив. – Я об этом стараюсь не думать.

– Ты же выбрал служить Дому Треф… А значит, бóльшую часть жизни проведёшь вдали от суши. Я думала, ты именно поэтому так рвёшься во флот… Чтобы убежать подальше ото всех.

Кристофер удивился.

– Я собираюсь служить во флоте, но… но на суше останутся мои друзья и тётушка с Олдредом. Почему ты спрашиваешь?

– Потому что я хотела бы уплыть как можно дальше, – задумчиво произнесла Марта. – Изучать неизведанные земли, открывать новые…

– Сражаться с пиратами, – подхватил Кристофер.

– Возможно. – Марта улыбнулась. – Но больше всего на свете я бы хотела никогда сюда не возвращаться.

Кристофер внимательно посмотрел на неё.

– Почему? А как же я? А Гилберт? – спросил он.

– В моих самых смелых мечтах, где я капитан корабля, вы тоже присутствуете, – отозвалась она. – Хоть я и понимаю, что этому не суждено случиться.

– Ну почему же, – возразил Кристофер. – Если я каким-то чудом доживу до посвящения в рыцари, то буду служить во флоте, а Гилберт… Ну, Гилберта не так уж трудно уговорить, знаешь ли!

– Книжник на корабле? – Марта подняла бровь. – Жди беды!

– Не слышал о такой примете, – сказал Кристофер. – И я уверен, что Гилберт не переживёт, если ты решишь исчезнуть в море. А ещё ведь у тебя есть Август и родители…

Последние слова Кристофер произнёс почти шёпотом, но и этого хватило, чтобы Марта изменилась в лице. От её улыбки не осталось и следа.

– Я знаю, в обеденном зале ты расстроилась из-за своей матушки, – осторожно заговорил Кристофер. – Я не спрашивал раньше, но в прошлом году на Балу Мастей… И ещё ваш разговор с Саймоном… Ты, конечно, можешь не говорить, если не хочешь, но…

– Всё в порядке, – ответила Марта, всё так же не глядя на него. – Пытку, о которой говорил Саймон, действительно применяют. По крайней мере, применяли раньше. – Она вздохнула и наконец посмотрела на Кристофера. – Во время Третьей Великой войны Мастей моя мама…

Видно было, что говорить Марте тяжело.

– Послушай, не надо, – попытался остановить её Кристофер. – Не хочу, чтобы это ещё сильнее тебя растревожило…

Он уже пожалел, что спросил.

– Моя мама никогда не была приближённой Червонного Дома, – Марта будто не слышала его. – Она, конечно, общалась с придворными, но ни с кем из них её не связывали узы по-настоящему крепкой дружбы. Но однажды на Балу Мастей принц Лисандр… – Марта понизила голос: – Принц Лисандр пригласил её на танец. Всего один танец, понимаешь?

Её глаза вновь наполнились слезами.

– Только не говори, что из-за этого… – с ужасом произнёс Кристофер.

– Именно так, – Марта уже не пыталась скрыть слёзы. – Отец говорит, они проверяли всех. Кто-то пожаловался на неё. В то время любой мог пасть жертвой ложных обвинений или доносов…

– Мне так жаль, – прошептал Кристофер.

– На неё обрушили магический удар чудовищной силы, – всхлипнула Марта. – И с тех пор мама… – Слов было почти не разобрать. – Она всё никак не поправится…

Кристофер притянул её к себе и обнял.

– Мне так жаль… так жаль… – шептал он, гладя её по волосам.

– Ты не представляешь, через что нам пришлось пройти, – всхлипнула Марта. – Совет снял обвинения, но ты же понимаешь, да?.. Отец до сих пор не смирился. Он пытался найти того, кто написал донос. Но уже слишком поздно, – вздохнула она.

У Кристофера сжалось сердце.

– Неужели Совет не принёс публичных извинений? – спросил он. – Не рассказал о своей ошибке?

– Публичных извинений не было. Никто не должен знать, что Совет может ошибаться. И теперь они каждый год присылают сундук с деньгами. Но отца это только злит. Он старается относиться к маме как к обычному здоровому человеку… но это просто невозможно. Даже некоторые из ближайших родственников стараются не подходить к ней близко. Боятся… «заразиться безумием».

Марта отстранилась.

– Что за глупости! – разозлился Кристофер. – Как такое вообще в голову может прийти?

– Тем не менее… – Марта вытерла слёзы. – Для многих этого достаточно, чтобы прекратить общение и всю оставшуюся жизнь сторониться меня и моей семьи. Однако это не мешает им присылать нам на праздники открытки, полные фальшивой приветливости и лицемерия. Ну вот, теперь ты всё знаешь…

– И это ничего не меняет, – перебил Кристофер. – Для меня уж точно!

Марта слабо улыбнулась и посмотрела на него.

– Ты удивительный. Другой бы испугался или начал издеваться… Я так рада, что ты мой друг.

– Пойми, будь ты и твоя семья хоть трижды прокляты, я бы всё равно не перестал с тобой общаться.

– Ей-бубны! – Марта побледнела. – Не говори такого вслух! Ещё накличешь чего, с твоим-то везением!..

Кристофер смутился.

– Прости, – поспешно добавила Марта. – Не хотела тебя обидеть.

– Ничего, – Кристофер улыбнулся. – И вообще, зря ты так думаешь. Вечный неудачник и прóклятая – прекрасный рыцарский дуэт!

Марта стукнула его по плечу, тот ойкнул, выпустил её руку и отпрыгнул в сторону.

– А бить было необязательно! – воскликнул он. – Я дело говорю…

Марта улыбнулась, и Кристофер обрадовался: пара синяков – ничтожная плата за то, чтобы подруге стало чуть легче.

– Идём уже, – сказала она. – А то тренер опять заставит отжиматься за опоздание.

И перепрыгивая с островка на островок, они направились к выходу из Корабельного сада. Слёзы на её щеках высохли, и единственным напоминанием о том, что она плакала, были покрасневшие глаза.

– Ну почему нельзя давать какие-то задания, связанные с магией?.. Мы что, ему Рубашки, что ли? – простонал Кристофер, когда они вышли в широкий коридор, который, к их удивлению, оказался залит водой.

– Да ладно тебе, – Марта едва не поскользнулась на мокром полу. – Ты же помнишь, всего должно быть поровну – и магии, и физических сил. Вот перейдём с деревянных мечей на магические, а ты его поднять не сможешь…

– У меня есть магический меч, и я его уже поднимал! – с гордостью заявил Кристофер, но вдруг осёкся.

– Повод для этого, конечно, был не из приятных, – фыркнула Марта, будто прочитав его мысли. – Как ты думаешь, когда Совет позовёт нас?

– Не знаю, – вздохнул Кристофер. – Мне уже кажется, что они и вовсе о нас забыли.

Не успел он договорить, как сверкнула молния и с потолка хлынул самый настоящий ливень. Плотнее запахну́в плащи, Марта и Кристофер бросились к ближайшему залу и вбежали в него в тот самый миг, когда раздался оглушительный раскат грома.

– Как всё это странно, – продолжила разговор Марта.

Голос её звучал спокойно, но рыжие локоны, которые она нещадно тянула и накручивала на палец, свидетельствовали об обратном.

– Да, я тоже раньше не видел такого ливня, – согласился Кристофер, встряхивая плащ. – За окном солнце светит, а в замке льёт… С ума сойти можно с этими *особенностями*…

– Да я не про дождь, а про Совет. Не думаю, что они могут такое забыть… – Марта провела рукой вдоль своего рукава. Капли воды собрались на поверхности ткани и слились в небольшой водный шар, который следовал за её пальцами. Шар разрастался прямо на глазах.

– Ого, как ты умеешь! – восхитился Кристофер.

– Меня всё лето заставляли читать магический трактат по волшебному домоводству. Это тринадцатый пункт раздела «Как стать прекрасной женой и хозяйственной волшебницей».

Кристофер поморщился.

– Вот и я так думаю, – кивнула Марта. – Но хоть что-то из этой книги мне пригодилось.

– Значит, я тоже могу себя высушить! – обрадовался Кристофер, но Марта испугалась:

– Да ты себя подожжёшь! Может, лучше я?

– Ну уж нет, – сказал Кристофер, пытаясь сосредоточиться. Он почувствовал, как по всему телу прошла дрожь, огонь разлился в груди и… ничего. Только край плаща задёргался, зашипел, а потом от него повалил пар.

– Давай всё-таки я это сделаю. – Марта принялась старательно собирать воду с его одежды. – И возвращаясь к разговору о Совете…

– Может, они вообще не собирались вызывать нас, – отозвался Кристофер, с интересом наблюдая за её действиями.

– Стой смирно, – Марта собирала капли с его воротника, перемещая их в водный шар. – То есть, получается, господин Освальд солгал нам? Зачем?

– Ну, наверное, он не врал, но сильно преувеличил, чтобы выведать, что же на самом деле случилось в Медном замке, – пробормотал Кристофер. – Так что я считаю, нам всем пора успокоиться и забыть об этом. Если получится…

– Интересно. – Марта закончила сушить его одежду и, приоткрыв дверь, метнула водный шар в коридор, где дождь и не думал заканчиваться. – Может, ты и прав.

– Уверен, что так и есть. Так что не переживай! – Кристофер не верил своим же словам.

Место для тренировок в Чёрном замке мало чем отличалось от того, к чему они привыкли в Академии.

– И-и-и… побежали! – хлопнул в ладоши господин Освальд, когда все наконец-то перестали болтать и построились. – Быстрее, бегом, бегом, бегом!

– Я просто не понимаю, – ворчал Робб, бежавший перед Кристофером. – Нас же специально подальше от Академии отправили, чтобы мы узнали что-то новое! Зачем было тащить сюда господина Освальда и госпожу Жаклин?!

– Лучше бы ты бегал так быстро, как языком сейчас треплешь, – заметил Саймон, обгоняя его.

Кристофер не видел лица Робба, но мог поспорить, что тот покраснел от досады.

– Никогда не думал… что скажу… это, – просипел Гилберт, который запыхался, пробежав всего несколько шагов. – Но я… согласен с Роббом. Господин Освальд ещё ладно… ох… но госпожа Жаклин!

– Да я каждый день голову ломаю: как вышло, что она с нами увязалась? – отозвался Кристофер, стараясь не толкать тех, кто бежал рядом.

– И почему… – продолжал пыхтеть Гилберт, – с нами два наставника!.. Раньше у всех только один был! Ерунда какая-то…

– Вы другого времени обсудить это не нашли? – спросила Марта, оставляя их позади.

– Хватит болтать! – крикнул господин Освальд.

– Ну почему нам не дали другого тренера… – простонал Робб.

– Мастер Коллинз, хотите на что-то пожаловаться? – Господин Освальд взмахнул рукой, призывая всех остановиться. Гилберт от неожиданности налетел на Кристофера, и тот едва удержался на ногах.

– Разве мы не должны тренироваться с кем-то из тех Домов, что выбрали? – Робб говорил громко, но было видно, что он волнуется. – Зачем тогда мы сюда приехали? И почему у нас два сопровождающих, а не один, как у всех?

– Для начала извольте сделать шаг вперёд, как и полагается тому, кто хочет задать вопрос. – Господин Освальд окинул присутствующих тяжёлым взглядом. – Вижу, не все ещё научились разговаривать с наставниками, соблюдая правила и с должным уважением, так что жаловаться на присутствие госпожи Жаклин у вас повода нет.

Робб сжал зубы, но всё-таки вышел вперёд. Остальные выстроились в шеренгу.

– Кто ответит мастеру Коллинзу, зачем на второй год оруженосцы отправляются в Чёрный замок?

– На рыбалку! – крикнул Ноэль и захохотал, но его никто не поддержал.

– Невероятно остроумно, мастер Ривз, – заметил господин Освальд. – Непременно сообщу Дому Пик о ваших успехах в области юмора.

Ноэль стушевался. Кристофер, воспользовавшись заминкой, склонился к стоявшему рядом Гилберту:

– А ты знаешь ответ на вопрос господина Освальда?

Гилберт вздохнул:

– Кристофер, я книжник. И нет, это не значит, что я знаю всё на свете. Если вдруг забыл, у меня нет старших братьев и сестёр, которые могли бы мне рассказать.

– Но ты же внук господина Эддрика! – удивился Кристофер.

– Не то чтобы я с ним часто общаюсь, – ответил Гилберт. – Поверь, для дедушки лучший собеседник – книга.

– Вижу, мастер Клин хочет ответить, – донёсся до Кристофера голос господина Освальда. – Он так увлёкся беседой с мастером Баттом – несомненно, очень важной, – что даже не слышит, как я его зову.

Кристофер шагнул вперёд. После утренней лекции по этикету он пообещал себе, что не будет врать. Хотя бы до конца дня.

– Прошу прощения, – произнёс он. – Но я тоже не знаю ответа.

– И никаких догадок?

– Ну, догадки-то есть… – промямлил он. – Возможно, мы приехали сюда, чтобы больше узнать о Да… О Доме Треф и Кипящем море.

– Слишком *размыто*. – Господин Освальд обвёл взглядом остальных. – Кому-нибудь есть что добавить?

– Чтобы мы овладели морским делом, – сказал Саймон, не сдвинувшись с места. – Управлять кораблями, бороздящими просторы Кипящего моря, сложно. Мы должны научиться этому. Особенно те из нас, кто намерен служить Дому Треф.

Он даже головы в сторону Кристофера не повернул, но тот и так понял, к кому он обращается.

– А с вашими манерами что случилось, мастер Винд? – удивлённо поднял бровь господин Освальд. – Кажется, вы все забыли, что мы тут не в игрушки играем, а… – Он развёл руки в стороны, готовясь хлопнуть в ладоши, и Кристофер с ужасом понял, что сейчас произойдёт.

– Нет, нет, нет!.. – зашептал Гилберт. – Опять гром и молнии!

Саймон прижал к груди ладонь, спрятав большой палец, и склонился в лёгком поклоне.

– Прошу меня извинить, – проговорил он приятным голосом. – Этого больше не повторится.

Кристофер поморщился, Гилберт закатил глаза, а Марта, стоявшая неподалёку от Саймона, сделала вид, будто её сейчас стошнит.

– Что ж… – Господин Освальд сцепил руки за спиной. – Вы лишь отчасти правы, мастер Винд. Вам действительно предстоит изучить курс морского дела и даже сдать экзамен. Иначе вам не разрешат перейти к третьему году обучения.

Кристофер ожидал чего-то подобного, но всё равно почувствовал, как по спине побежали мурашки.

– Вы должны были заметить, что у вас появились новые предметы, а наставники – лучшие маги Дома Треф и, так уж вышло, королевства.

Перед мысленным взором Кристофера мелькнуло лицо принца Адриана, и он вздрогнул.

– Однако и это не главное, – продолжал господин Освальд. – В прошлом году я советовал вам *прыгать выше головы*, и у некоторых это получилось. – Он тепло посмотрел на Кристофера. – Однако важно не растерять этот навык.

– Нам что, придётся прыгать? – спросил Робб.

– Не в буквальном смысле, мастер Коллинз, – вздохнул господин Освальд. – Настоящий рыцарь должен владеть магией, *идеально* работающей при любых обстоятельствах. Вы научились призывать силу и даже выполнять с её помощью различные трюки. – Он бросил взгляд на Марту. – Но вы всё ещё далеки от полного контроля над ней. Может ли огонь гореть под водой, мастер Клин?

– Э-э-э… нет? – сказал Кристофер.

– Неверно! – Господин Освальд говорил громко и отрывисто, будто перед ним стояли взрослые рыцари, а не оруженосцы второго года обучения. – Корабль. Шторм. Ваш противник – искусный маг воды. Есть ли у вас шансы на победу?

– У *меня* точно нет, – пробормотал Кристофер.

– Неправильно мыслите, мастер Клин. – Господин Освальд оказался прямо перед ним. – Что вас смущает?

– Ну, как минимум то, что вода должна потушить огонь. – Кристофер чувствовал себя глупо. Под пристальным взглядом тренера ему стало не по себе.

Господин Освальд отвернулся и проговорил ещё громче:

– Огонь может гореть и под водой.

Поднялся гул голосов. Кристофер и Марта переглянулись.

– Добиться этого трудно, но ничего невозможного нет. Вы должны мыслить шире, узнавать о себе больше, не ставить для магии границ. Но чтобы достичь такого мастерства, необходимы невероятная выдержка, упорство и контроль. Именно их мы с вами и будем тренировать в этом году.

«Это далеко не самые сильные мои качества», – подумал Кристофер.

Отовсюду сыпались вопросы. Все хотели узнать как можно больше про свою стихию и её особенности. В общем гвалте Кристофер вдруг услышал, как кто-то спросил, можно ли поджечь ветер.

Господин Освальд призвал к тишине, подняв руку вверх.

– Вы обо всём узнаете на тренировках. Если, конечно, не будете опаздывать.

Все притихли.

«Нет, не зря тренер – один из главных наставников, – подумал Кристофер. – Он, конечно, с причудами, но столько всего знает!..»

– Что касается госпожи Жаклин, – вдруг добавил господин Освальд. – Чёрный замок великолепно защищён…

– Ага, – прошептал Гилберт. – Пиратам пусть это расскажет.

– И стражникам, которые любому оруженосцу верят на слово, – подхватил Кристофер.

– …но времена беспокойные, – продолжал господин Освальд. – Мы обязаны усилить бдительность, поэтому вас отправили сюда с двумя сопровождающими. Госпожа Жаклин любезно вызвалась помочь, несмотря на то, что у неё были дела в Академии.

– Вот и занималась бы ими, – фыркнул Робб.

– Это как-то связано с тем, что в Чёрный замок прибыл Совет? – спросила Виттория. – Отец говорит, что…

– Прошу прекратить разговоры, – нахмурился господин Освальд. – Это не связано с Советом, и впредь на своих занятиях я не хочу слышать, как вы повторяете сплетни.

Кристофер нахмурился. Одно упоминание Совета вызывало в нём бурю чувств.

– Давайте-ка лучше займёмся тем, ради чего мы здесь собрались, – потирая ладони, улыбнулся внезапно повеселевший господин Освальд. – Объявляю парные сражения с использованием стихийной магии!

Кристофер одновременно почувствовал восторг и тревогу. Сердце бешено застучало, и он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

– Та-ак… – протянул господин Освальд, пружинящей походкой шагая вдоль шеренги. – Вода… вода… Леди Марта, прошу. Надеюсь, мы увидим что-нибудь, помимо ваших великолепных водных шаров. – Он жестом пригласил её выйти вперёд. – И… мастер Батт. Вода и земля.

– Д-да… – От волнения Гилберт стал заикаться и едва не растянулся на траве, но Кристофер успел его подхватить.

– Что же, двое у нас есть, – господин Освальд проводил Гилберта взглядом. – Осталось подобрать вам противников.

«Огнём здесь владею только я! – Кристофер стиснул зубы. – Я должен показать всё мастерство, но как мне драться против Марты?»

– Мастер Клин, огонь… Несладко вам придётся, да… – пробормотал господин Освальд.

Кристофер растерянно шагнул вперёд, в поисках поддержки на лицах друзей, но Марта была слишком занята разминкой, а Гилберт весь покрылся красными пятнами и что-то шептал.

– И к вам в пару… – господин Освальд остановился.

«Пожалуйста, – зажмурился Кристофер. – Пусть это будет кто-нибудь сильный, но только не…»

– Мастер Винд.

Не глядя на Кристофера, тот вышел вперёд под аккомпанемент восторженных воплей.

– Странный выбор, – заметил Ноэль. Виттория, стоявшая рядом с ним, хихикнула.

– Я выиграю, – сказала Марта. – Ну, то есть мы выиграем, – она посмотрела на Гилберта, который всем своим видом давал понять, что и рад бы, но не может с ней согласиться.

– На твоём месте я не был бы так уверен, – невозмутимо ответил Саймон. – Ты не настолько сильна, чтобы выстоять против меня. Я и один бы с тобой справился, этот слабак мне только мешать будет.

– Я не слабак, – процедил Кристофер сквозь зубы, мгновенно разозлившись.

– Это мы сейчас проверим, – Саймон наконец-то посмотрел на него.

– Правила очень простые, – объявил господин Освальд, положив конец перепалке. – Вы должны работать вместе со своим напарником. Никаких «я» больше не существует, только «мы». Используйте стихии с умом, а главное, сочетайте их наиболее выгодным образом. И постарайтесь не покалечить друг друга.

– Слышал? – Марта бросила на Саймона гневный взгляд. – Никаких запрещённых приёмов, а то ты у нас любишь такое.

Тот и бровью не повёл, просто встал в боевую стойку.

– Погоди, а как же план состави… – Кристофер не успел договорить, как Саймон взмахнул рукой. Воздух вокруг него задрожал.

– Берегись! – крикнула Марта, отталкивая Гилберта в сторону, но это не помогло. Их обоих сбило с ног.

Кто-то из зрителей засвистел.

– И это всё, на что ты способен? – Разъярённая Марта вскочила на ноги. Никогда ещё Кристофер не видел её такой злой. Она сложила руки вместе и направила их на Саймона: – Пора тебе охладиться!

Поток воды был не сильным, но стремительным. Кристофер и моргнуть не успел, как Саймон, пригнувшись, сцепил руки в замок. Мощный порыв ветра развернул поток воды и обрушил его на Марту.

Гилберт наконец пришёл в себя, с трудом поднялся на ноги и бросился в гущу схватки.

– Не вмешивайся! – рассердилась Марта, отбрасывая мокрые волосы со лба. – Займись лучше другим!

Кристофер с удивлением посмотрел на Марту и Гилберта, а затем воскликнул:

– Знаешь что, Саймон? Давай сделаем их!

– Мне твоя помощь не нужна. – Саймон выглядел сосредоточенным, он готовился к новой атаке.

– Гилберт! – крикнула Марта. – Чего ты возишься?

Прижав руку к земле, тот закрыл глаза. В том месте, где его пальцы коснулись её, она задрожала, по ней побежала трещина.

Кто-то взвизгнул, несколько оруженосцев в спешке отступили. Господин Освальд, ни капли не удивившись, кивнул Гилберту, будто с самого начала знал, как он поступит.

– Четыре клятые масти, – выругался Кристофер, отскочив в сторону.

«Кажется, Гил не только книги читать успевает, но и тренируется, пока я не вижу», – пронеслось у него в голове.

Разлом внезапно остановился, из неглубокой трещины показались бутоны белоснежных цветов. Они заполнили его, и в воздухе разлился чарующий аромат жасмина.

– Право, не стоило, – усмехнулся Саймон. – Кристофер и так тебе сдастся, как только перестанет прыгать, как испуганная козочка.

– Гил, в чём дело? – Марта удивлённо смотрела на него.

– Не знаю, как это произошло, – смущённо пожал он плечами. – Видимо, моя магия не предназначена для участия в драках.

– Или дело в другом, да, любитель запрещённых свитков? – сказал вдруг Саймон.

Кристофер не успел увидеть реакцию Гилберта. Прямо ему в лоб на огромной скорости прилетел водный шар, который лопнул с оглушительным всплеском и сбил его с ног. Отплёвываясь и кашляя, Кристофер сел, пытаясь глотнуть воздуха, но вдруг почувствовал, что земля под ним начала расходиться, и он с ужасом понял, что проваливается.

– Ты что, не можешь даже за Гилбертом уследить, курица мокрая?! – крикнул Саймон, наблюдая за тем, как Кристофер барахтается в жидкой грязи. Он направил на него поток ветра, и его выбросило на траву рядом с разломом.

Раздались аплодисменты.

– Ну, Марта, что же ты предпримешь? – поинтересовался господин Освальд, внимательно наблюдая за сражением. – Вы неплохо боретесь по отдельности, но задание было объединить вашу магию.

– Почему вы им подсказываете? – прохрипел Кристофер, поднимаясь на ноги.

– Осторожно! – крикнул Гилберт, когда очередной порыв ветра направился к ним. Марта выставила руки вперёд, пытаясь блокировать его потоком воды, но, судя по тому, как тяжело она дышала, силы её были уже на исходе. Саймон взмахнул рукой ещё раз, волна отклонилась и обрушилась на Кристофера.

– Да что же это такое! – воскликнул тот, захлёбываясь.

– Мастер Клин, пора бы уже и вам применить силу, – под общий смех заметил господин Освальд. – Или вам нравится купаться?

– Попрощайся с победой, – Саймон холодно смотрел на Марту. Он хотел сделать шаг вперёд, но не смог. Из трещины в земле, там, куда попала вода, показались зелёные побеги. Они начали быстро разрастаться и обвили его ноги.

– Не дёргайся! – Промокший насквозь Кристофер подскочил к нему. – Я сейчас их подожгу!

– С ума сошёл! – завопил Саймон. – Ты же и меня заденешь! Отойди, я их срежу ветром.

Кристофер почувствовал жар в груди.

«Я должен что-то сделать!»

Земля под ним вновь задрожала. Отскочив в сторону, он с ужасом увидел ещё один разлом, на этот раз разделивший их команды.

– Вышло не так, как я хотел, – извинился Гилберт, и в нос Кристоферу снова ударил цветочный аромат. Бутоны уже показались из расщелины.

Саймон успел за это время и освободиться, и как следует разозлиться. Он направил в сторону Гилберта настоящий смерч – гораздо больше того, который он показывал Кристоферу когда-то на пути в Академию.

Гилберт попытался убежать от него, но куда бы он ни направлялся, тот гнался за ним по пятам. Марта, выбившись из сил, упала на колени, пытаясь призвать остатки своей магии.

– Мастер Винд, мастер Клин, это ваш шанс! – прокричал господин Освальд.

– Послушай, – быстро сказал Кристофер, схватив Саймона за рукав. – Нужно действовать сообща. Я знаю, ты не хочешь иметь со мной ничего общего, но давай объединимся хотя бы ради победы!

Саймон презрительно посмотрел на грязные пальцы, сжимавшие ткань его чистой льняной рубашки. Ураган, преследовавший Гилберта, остановился, и тот, тяжело дыша, повалился на траву.

– Что ты предлагаешь?

– Я знаю, как совместить наши силы так, что ни Марта, ни Гилберт не смогут нам противостоять. Доверься мне.

И он рассказал Саймону свой план.

Тем временем Марта поднялась на ноги, заставила Гилберта встать и прокричала:

– Никто не сдавался! Продолжаем!

– У тебя магии почти не осталось, – пробормотал Гилберт, и она метнула на него сердитый взгляд.

– Ты всё понял? – спросил Кристофер Саймона.

Тот кивнул и сделал шаг назад. Марта встала в боевую стойку.

– Твой ход, – крикнул Саймон.

Из рук Кристофера вырвалось пламя. Он направил его на расщелину, в которой благоухали цветы. Языки огня в мгновение ока сожрали белые бутоны.

– Нет!.. – Из груди Марты вырвался вопль.

Поток огня слился с порывом ветра. Огненная стена летела прямо на неё.

Марта, рыча, подняла водный щит, защищая себя и Гилберта, и через мгновение без сил упала на обожжённую траву.

– Есть! – прокричал Саймон и, широко улыбаясь, посмотрел на Кристофера. – У нас получилось!

– Мастер Клин, мастер Винд, победа за вами! – от души поздравил их господин Освальд. – Мастер Батт, леди Марта?.. – Он поспешил к ним.

– Кажется, она не может идти, – прохрипел Гилберт.

Господин Освальд бережно поднял Марту на руки.

– Если бы у меня только оставались силы, – прошептала она и потеряла сознание.

– С ней всё будет в порядке! – успокоил всех господин Освальд. – Она израсходовала свою силу, ей необходим отдых. И срочно принесите нюхательную соль!

– Хорошая была идея, – Саймон всё ещё улыбался. – Можно поднимать огненные бури!

– Да! – воодушевлённо ответил Кристофер. – В следующий раз…

Его слова заглушили звуки рога, раздававшиеся со всех сторон.

– В чём дело? – Улыбка исчезла с лица Саймона.

Мужчина в чёрной одежде с пышным воротником из красных кружев спускался с пригорка со свитком в руке.

– Господин Освальд, насколько я понимаю, занятие окончено? – произнёс он противным голосом.

– Да, но в чём, собственно, дело? – спросил тренер.

Развернув свиток, человек в чёрной одежде громко прочитал:

– Именем Лонгрена, Бубнового короля и нейтралитета! Кристофер Клин, Саймон Винд, Марта Спарклинг и Гилберт Батт, Совет хочет видеть вас.

– Следующего раза может и не быть, – сказал Саймон, глядя поверх головы Кристофера.

Глава 6. Когда придёт время

Незнакомец со свитком привёл их к входу в подземелье, в которое пришлось спускаться по очень скользкой винтовой лестнице. Вокруг было темно, неприятно пахло тиной. Тут не было ни факелов, ни колб с домашним огнём – единственным источником света оказались разноцветные полупрозрачные медузы, лениво скользившие вдоль стен.

Глаза Кристофера не сразу привыкли к полумраку, и, чтобы не упасть, он ухватился за перила, но тут же отдёрнул руку, обо что-то поранившись.

– Осторожнее, – прошептал Гилберт. – Тут везде острые ракушки.

Крупная лиловая медуза проплыла мимо них, и в её свете Кристофер увидел множество больших и маленьких разноцветных ракушек, облепивших не только перила, но и некоторые ступеньки.

– Ну вот, – вздохнул Гилберт, глядя на ракушку, которую Кристофер задел. – Ты её разбудил.

Ракушка начала дёргаться на месте и издавать странные звуки, а затем распахнулась. Внутри бирюзовым светом мерцала небольшая жемчужина.

– Это ещё что?.. – Кристофер потянулся к ней, но Гилберт успел его остановить. – Да я просто посмотреть хотел!

– Ага, посмотреть, – фыркнул тот. – И остаться без руки. Это же не просто ракушка, Кристофер. Это жемчужная ловушка. Если попытаешься украсть жемчужину, в лучшем случае останешься без пальцев, в худшем – сойдёшь с ума от шума, который они издают.

– Я не собирался её красть! – возмутился Кристофер. – Да что такого-то, пошумит и перестанет. – Он покосился на ракушку, которая медленно закрывала створки.

– Я что, по-твоему, выдумываю? – нахмурился Гилберт. – При малейшей опасности эти штуки начинают издавать звук, напоминающий шум прибоя. Постепенно он становится всё громче и в конце концов сводит тебя с ума.

– А никто не пробовал уши заткнуть, например? – удивился Кристофер.

– Какой ты умный! – вздохнул Гилберт. – Наверное, не просто так их называют ловушками!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.